

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

Усова Нина Васильевна

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ФЕНОМЕН ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Специальности 10.02.01 – русский язык;
10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Донецк – 2019

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена системному комплексному исследованию собственных имён в контексте лингвокультуры.

Проблема формирования, хранения и передачи культурных знаний с помощью проприальной лексики пользуется возрастающим вниманием со стороны различных научных дисциплин многоаспектной гуманитарной отрасли. Это связано с растущим осознанием того, что развитие культуры происходит в значительной мере через язык, который в свою очередь существует исключительно в культуре, отображая и фиксируя изменения всех сфер жизни определенного культурного сообщества. Каждый язык уникален, так же как уникальна культура каждого народа, его исторический путь, его мировидение, отражающееся в языке со всеми специфическими чертами, единственно и только ему одному свойственными. Уникальность лингвокультур тем не менее не исключает присутствия в них общего, универсального, одним из проявлений которого является наличие категории собственных имён. Лингвокультура – та среда, в которой зарождаются, развиваются, функционируют онимы, являющиеся одновременно знаками языка и культуры. Составляя часть лексической системы языка, собственные имена в то же время обладают свойствами принципиально иного характера: соединение лингвального и культурно значимого составляет их специфику.

Культурно-антропологические аспекты современной научной парадигмы предполагают изучение языковых феноменов через обращение к фактам культуры и, наоборот, изучение культуры посредством исследования языкового материала. Среди современных лингвистов и языковедов такие подходы приобретают все больше сторонников как в области изучения русского языка, так и в лингвистике германских языков. Имена собственные (ИС), как значительный и особенный пласт лексического массива языка, неизбежно отображающий его состояние, все больше притягивают исследовательский интерес и русистов, и германистов, занимающихся вопросами взаимоотношения языка и культуры. Вместе с тем проблематика, связанная с практикой использования имен в лингвокультуре и с теоретическим осмыслением этой темы ономастикой, далеко не исчерпана, поскольку по мере научной разработки этого направления открываются новые, ранее не попадавшие в поле зрения исследователей аспекты, требующие обновления подходов и методов. В связи с этим становится очевидной насущная необходимость системного многоаспектного изучения проприальной лексики, которое включало бы лингвокультурологический аспект. Это отвечает требованиям современной лингвистической парадигмы и создает предпосылки для восполнения некоторых образовавшихся пробелов, а также для формирования более полных и отчетливых научных представлений о природе, специфических свойствах и закономерностях функционирования ИС в рамках языкового пространства соответствующей культуры.

Актуальность работы обусловлена прежде всего значимостью и особым

статусом собственного имени, как яркого языкового феномена и неотъемлемого элемента культуры, природа которого всё еще остаётся не раскрытой. Современное состояние изучения функциональных возможностей проприальной лексики характеризуется преимущественно описательным подходом к представлению отдельных аспектов исследования конкретного материала, при том, что обобщающие работы в ономастике редки, а в междисциплинарной лингвокультурной области как русского, так и немецкого языка они практически отсутствуют. Таким образом, **актуальность** исследования определяется также необходимостью разработки такой системы описания и систематизации знания о сфере собственных имён, которая в обозримом виде была бы способна представить как содержание конкретных онимов во всей полноте их смыслового наполнения, так и процесс формирования семантики онимных единиц в динамике общекультурного развития.

Степень разработанности темы. Несмотря на многочисленные работы в области ономастики последних десятилетий, диссертации с подобной широко рассматриваемой темой не были представлены ни в русском языкознании, ни в германистике. Вместе с тем сама идея изучения языковых феноменов в лингвокультурном аспекте не является новой, поскольку восходит к концепциям, базирующимся на принципах восприятия языка и культуры в единстве (В. Гумбольдт, Сепир, Б. Уорф, Э. Кассирер). Стремление к расширению области лингвистики в направлении междисциплинарных исследований отобразилось в культурологическом изучении языковых явлений в 70-80х гг прошлого века (В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Н. Г. Комлев, В. В. Красных). Формирование и активное развитие в современной лингвистической науке антропоцентрической парадигмы повлияло на основные тенденции последних десятилетий, когда в фокус научного внимания попадает языковая личность во всем ее многообразии (В. М. Алпатов, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов).

В ономастике отражаются новые тенденции, характеризующие состояние лингвистической науки в целом. Появляются ономастические исследования лингвокультурной направленности (Головина Л. С. 2012, Дмитриева 2016; Какзанова 2015, Ражина 2007; Ратникова 2003 и др.). Все чаще культурологические аспекты ономастики входят в число рассматриваемых в отдельных работах вопросов (Белов 2016; Гудий 2015; Ермолович 2001; Косиченко 2017). В ономастике русского языка возрастает число поэтонимологических исследований (Е. П. Багирова 2004, Т. Ю. Ларина 2016, Е. Н. Лоскутова 2016, Н. В. Мудрова 2012, К. С. Федотова 2016 и др.), тогда как в ономастике германских языков преобладает функционально-стилистический аспект (Ю. А. Блинова 2007, Т. А. Буркова 2010, В. М. Кам'янець 2001, О. Д. Петренко 2004, Е. С. Сысоева 2011 и др.). Следует отметить появление исследований, нацеленных не на отдельные ИС, их группы или категории (что характеризовало ономастическую отрасль языкознания ещё совсем недавно), а

на рассмотрение взаимосвязей, взаимодействия имен друг с другом, с апеллятивными средствами языка, с содержащим их текстом и шире – дискурсом, в том числе на изучение коннотаций и других аспектов семантики онимов (В. Ю. Канна 2009, О. В. Кисель 2009, Л. М. Сапожникова 2011, Т. В. Чуб 2005 и др.).

Однако, несмотря на кратно возрастающее количество работ по ономастике, выявляется недостаточность системных аналитических разработок, представляющих результаты теоретического осмысления и обобщения в этой области. В том числе явно недостаточно культуронаправленных ономастических исследований в области как русского, так и немецкого языка, которые соединяли бы анализ разных аспектов лингвокультурного феномена собственное имя. В поэтонимологии нечасты работы, устанавливающие механизмы взаимодействия разных уровней текстовых структур и поэтонимов. Тщательного исследования требует семантическая история и фонетико-семантическая организация ИС и русского, и германских языков. Деривационные возможности и особенности онимной лексики также не изучены в полном объеме.

Следует отметить отсутствие в германистике системных типологических исследований совокупности ИС части творческого наследия автора, составляющей ‘не-художественные’ тексты, – исследований, имеющих антропоцентричную направленность и в то же время отображающих реальность определенного культурно-исторического среза. В частности, онимная лексика автобиографических хроник И. В. Гёте пока не исследовалась ономастикой германских языков.

На современном этапе накоплен богатый опыт описания метаязыков разных наук, в том числе и новых разделов языкознания. Однако терминологической специфике метаязыка ономастики (который значительно расширился и усложнился со времени выхода в свет словаря Н. В. Подольской) все еще не уделяется должного внимания. Вследствие этого в теоретической ономастике не существует единой универсальной общепринятой научной классификации и категоризации для многих терминов метаязыка ономастики, как и их системного параметрирования. Обозначенные проблемы приобретают особую актуальность ввиду задач, стоящих перед современным языкознанием, в том числе перед русистикой и германистикой.

Связь работы с научными темами. Исследование выполнено в русле изысканий Донецкой ономастической школы и опирается на труды в области русистики и ономастики Е. С. Отина. Диссертация отвечает и направлению исследований, которые разрабатываются на факультете иностранных языков ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства образования и науки ДНР № 17-1вв/74, 0117D000077 «Единицы и категории в разноструктурных языках (лексика и словообразование)».

Цель работы заключается в системном многоаспектном исследовании имени как феномена лингвокультуры, обладающего динамической природой, в

том числе как единицы идиолекта креативной языковой личности, который являет собой модель лингвокультуры.

Для достижения заявленной цели предполагается решение следующих задач:

1) обобщить наработанные в ходе развития научной мысли и изложенные в общетеоретических трудах взгляды на ИС (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.04);

2) рассмотреть проблематику современных исследований онимной лексики, имеющиеся подходы к пониманию сущности имени как явления языка и культуры, раскрыть их методологические основания и обосновать необходимость преодоления их ограниченности путем систематизации и синтеза принципов и методов их формирования (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.04);

3) систематизировать онтологические воззрения на природу феномена имени, обобщив существующие историко-культурные и лингвистические сведения, полученные путем реконструкций и структурно-семиотического анализа (соответствует специальности 10.02.01);

4) классифицировать онимы на основе имманентных им признаков, вычленяемых из лексико-семантического, фonomорфемного и фонетического аспектов, предопределяющих стилистически релевантную содержательность звучания (фоноэму) потенциальных поэтонимов (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.04);

5) вскрыть способы интеграции поэтонимов в звуковой строй, систему образов и художественных средств произведения как целого и установить механизмы включения онимных единиц в формирование структурного и содержательного уровня поэтических текстов разных языков – русского (соответствует специальности 10.02.01), языков германской группы (соответствует специальности 10.02.04);

6) в русле дальнейшей разработки теории динамической природы онима и создания методики системного описания онимных единиц в исторической динамике провести углубленный анализ и выделить механизмы преобразований онимов, описать способы реализации их деривационного потенциала в процессе синхронного и диахронного функционирования в лингвокультуре (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.04);

7) создать модель динамического функционирования ИС в континууме лингвокультуры (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.04);

8) изучить вопрос о квалификации онимов произведений жанра автобиографической прозы и разработать методику их систематизации на материале корпуса онимной лексики автобиографических хроник (АБХ) И. В. Гёте (соответствует специальности 10.02.04).

Объектом исследования являются онимы как единицы языка и культуры. При выборе объекта учитывался возросший в научном мире лингвистический

интерес к анализу текстов из наследия признанных во всем мире авторов, принадлежащим к разным лингвокультурам.

В качестве **предмета** анализа рассматриваются семиотически и семантически значимые характеристики ИС русского языка и языков германской группы с учетом особенностей лингвокультур.

Специфика объекта и предмета обусловила многоплановость исследования, закономерно следующую из характера функционирования ИС во всех сферах речевой практики человека.

Исходя из принципа динамичности языковых процессов и применяя его к изучению проприальных единиц, в диссертации выдвигается и проверяется **гипотеза** о динамической природе онимов как культурных феноменов и языковых знаков. В расширенном виде гипотеза может быть сформулирована следующим образом: обязательным элементом языка, и шире – культуры являются собственные имена; несмотря на многообразие групп внутри этой категории, существуют общие свойственные этому феномену параметры и вытекающие из них особенности функционирования. Вместе с тем проверяется идея о звукоонтологической природе *poimen prorgium*, основанная на обобщении научных мнений о возникновении языка, мышления и речи в антропогенезе.

Методология и методы исследования. Исследование феномена имени предполагает всеобщую методологию, учитывающую многоаспектный опыт познания и преобразования действительности в речемыслительной деятельности. Реферируемая работа объединяет в себе лингвистическое рассмотрение языкового материала (онимной лексики) с культурологическими наблюдениями за функционированием исследуемых единиц. Междисциплинарный характер проблем, а также сложность задач исследования обусловили необходимость использования целого комплекса методов лингвистического анализа онимного материала.

Лингвистический анализ онимов, а также отдельных формантов и произведённых де-онимных лексических единиц проводился на основе методов, предложенных в классических и современных исследованиях по ономастике (Д. И. Ермолович, М. В. Калинин, Ю. А. Карпенко, Е. Курилович, Е. С. Отин, В. И. Супрун, Р. Якобсон, W. Fleischer, D. Ganzer, K. Hengst) и словообразованию (Е. С. Кубрякова, И. И. Пелашенко, З. А. Харитончик, Н. Elsen, W. Fleischer, I. Barz). Синхронно-описательный метод представлен приёмами классификации исследуемых единиц, интерпретации рассматриваемых явлений и обобщения. Метод компонентного анализа применялся для выявления семантической структуры ИС, метод структурного анализа – для определения внутреннего строения дериватов и композитов, имеющих в своем составе оним; метод экспликации ассоциативно-коннотативной семантики онимов и поэтонимов – для выявления их семантического содержания. Комплексному структурно-семантическому анализу подвергались дериватонимы, производящей основой которых является антропоним.

При поэтонимологическом рассмотрении предмета поэтапно использовалась следующая методика: 1) отбора и систематизации онимных единиц и поэтических контекстов для их языковой инвентаризации; 2) квалификация используемых стилистических средств с участием поэтонимов с использованием лингвистического наблюдения и описания; 3) выявление фоносимволических свойств звуков поэтонимов и контекстов путём структурно-фонетического анализа вокализма и консонантизма исследуемых поэтонимов; 4) контекстуально-интерпретационный метод использовался для установления композиционной структуры стихотворных текстов, особенностей функционирования в них поэтонимов и для реконструкции авторского замысла; 5) частотность определенных звуков и звукобуквенных комплексов устанавливалась применением элементов количественного метода. Рассмотрение фонетической структуры онима проводилось с опорой на труды по фонетике и фоносемантике (С. В. Воронин, А. П. Журавлев, В. В. Левицкий), поскольку оказалось необходимым применение фонетического и фоносемантического анализа. В методологии ономастических исследований художественных произведений применялся принцип оппозитивности (В. М. Калинин), позволяющий с высокой степенью достоверности исследовать структуру поэтонимосферы и устанавливать корреляции между собственными именами, объектами художественной реальности и поэтонимами.

Значительное место в исследовании отводится качественным характеристикам имени как языкового знака и неотъемлемого элемента культурного кода, чем обусловлено применение семиотического метода (Р. Якобсон, У. Эко). В ряде случаев применялось комбинированное использование средств лингвистического анализа, заимствованных из фонетики, словообразования, морфологии, лексикологии, семантики, лингвистической поэтики. Для систематизации всей совокупности онимного материала автобиографических хроник Гёте был предложен метод стратификации. Приём лингвокультурологического и лингвострановедческого комментирования, а также контекстуальный анализ применялся для определения особенностей функционирования антропонимов в контексте. Динамический характер предмета рассмотрения потребовал включения в описание элементов диахронии. Одним из центральных понятий исследования является текст, который рассматривается как целостное образование, сложно устроенная система, компоненты которой объединены в единое целое, иерархически организованное замыслом автора. По отношению к тексту принимаются во внимание научные взгляды таких исследователей, как В. В. Виноградов, М. М. Гиршман, В. П. Григорьев, Ю. М. Лотман, А. А. Потебня, Л. И. Тимофеев, Ю. Н. Тынянов, заложивших основы описания и изучения языка писателя в современной лингвистике.

Обозначенные подходы и соединение методов позволили изучение онимной лексики в трех аспектах: научно-теоретическом, лингвокультурологическом, поэтонимологическом.

Материалом исследования является обширный корпус онимных единиц, отобранный из вышеперечисленных источников.

Новизна исследования определяется тем, что в нем онимная составляющая лингвокультуры впервые подвергается многоаспектному лингвистическому описанию, а именно, в одном исследовании проводится изучение онимной лексики русского языка, а также германских языков в лингвокультурологическом, фоностилистическом и семантическом аспектах. Такой подход позволяет выявить особенности функционирования исследуемых единиц и раскрыть системный характер связанных с ними явлений.

На репрезентативном материале русскоязычной поэзии в работе впервые *обобщенно* представлены результаты научного наблюдения за тем, каким образом содержание конкретного онима получает реальное воплощение в текстах, совокупность которых можно определить как культурный дискурс. Новым является заключение о необходимости выработки всеобщей методологии для исследования СИ, объединяющей разные подходы на основе междисциплинарности, и применение ряда методик в этом направлении, соединяющих комплексный лингвистический анализ ОЕ с культурологическими наблюдениями.

В исследовании рассматривается гипотеза о звукоонтологической природе имени, основанная на данных о психофизических предпосылках к возникновению отношений мотивированности между явлениями и их звуковыми проводителями и об архаичности представлений о 'взаимозависимости' звука и смысла в имени (Глава 3). Этот аспект представлен в диахронической парадигме через историческое рассмотрение феномена имени во взаимосвязи с гносеологическими вопросами о происхождении языка, значимости слова и имени в бытии человека.

Вводится понятие *онимный континуум* и разрабатывается оригинальная идея континуальности онима. В работе получило дальнейшее развитие учение о коннотативной семантике онимов Е. С. Отина, а также научные идеи о динамической сущности ИС.

Новым является также включение в объект диссертационного исследования корпуса онимов немецкого языка автобиографических хроник И. В. Гёте, ранее не исследовавшихся в ономастике.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

Теоретическое осмысление и практическое изучение СИ как языковых знаков и культурных феноменов русского и германских языков впервые проводится на основе соединения научно-теоретического, лингвокультурологического, поэтонимологического аспектов изучения проприальной лексики. В работе выдвигается и решается проблема выявления культурного знания на основе анализа онимной лексики. Теоретически ценным является ряд обобщений касательно взаимоотношений языка и культуры, сделанных на основе анализа мнений и концепций современных отечественных и зарубежных языковедов, а также полученные дополнения к сведениям о феномене имени в онтогенезе.

Предложено и обосновано введение в метаязык ономастики термина *континуальность онима* как характеристики, отражающей внешние и внутренние изменения онима, связанные с его функционированием в лингвокультуре, а также ряда соотносящихся с ним терминов и понятий, необходимых для адекватного отображения специфических параметров СИ (*амбивалентность, онимный континуум, локус онима*).

Установлены механизмы трансформации (коннотонимизации, деонимизации, трансонимизации, поэтонимизации) формальной и содержательной структуры онима в ходе его исторического развития в лингвокультуре, что подтверждает теорию о динамической природе онима.

Для методологии ономастических исследований в области германистики существенной является предложенная методика ономастического анализа с использованием стратификации массива онимной лексики АБХ, которая может быть использована для описания других ее фрагментов.

Диссертация вносит вклад в развитие ономастического направления лингвокультурологии, а также ряда лингвистических положений теории русского языка: в теорию номинации, фоносемантику и фоностилистику; развивает отдельные направления германистики: лексикологию (в части словообразования), фоностилистику; предоставляет материал для новых разработок филологов, языковедов и литературоведов, специалистов в области ономастики и лингвоперсонологии. Общетеоретический потенциал исследования имеет перспективы в ходе продолжения лингвокультурного направления изучения СИ русского языка, других славянских и германских языков.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности включения ее результатов в лекционные курсы высшей школы по общему и русскому языкознанию, лексикологии, стилистике, фонетике, в спецкурсы, посвященные проблемам лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, других дисциплин, направленных на формирование умений и навыков эффективной реализации процесса коммуникации представителей разных культур.

Результаты комплексного анализа СИ русскоязычной культуры образуют Базу данных, материалы которой могут быть использованы при изложении вопросов ономастики в вузовских курсах русского языка, а также при написании монографий, разработке учебных пособий и учебников нового поколения, справочных изданий и т.д.

Фактический материал немецкоязычной культуры может использоваться в лексикографической и переводческой практике, а также при создании учебного немецко-русского ономастического лингвокультурологического словаря, отражающего историю стран немецкого языкового пространства.

Терминологический материал диссертации может стать основой для создания русско-немецкого/немецко-русского словаря метаязыка ономастических исследований в лингвокультурном аспекте.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс кафедры германской филологии путем использования в теоретических курсах: «История и культура Германии», «История и культура стран изучаемого языка», «Страноведение (второй иностранный язык)» (Акт № 93.18/12.1-34), а также на практических и лабораторных занятиях (Акт № 95.18/12.1-34).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Свойственные человеку психофизические предпосылки к возникновению отношений мотивированности между явлениями и их звуковыми проводителями предполагают архаичность истоков идей о 'взаимозависимости' звука и смысла в имени и позволяют предположить звукоонтологическую природу СИ.

2. Из априорной динамичности культуры в целом и языка как конституирующего ее 'субъекта' следует динамический характер СИ, который отражается в изменениях, касающихся как внешней, так и внутренней формы онимов, обусловленных различными лингвальными и не-лингвальными факторами.

3. Механизмы преобразований имён вскрываются в результате лингвистических наблюдений, глубокого комплексного анализа и системного обобщения множества примеров синхронного и диахронного функционирования онимов как единиц языка и культуры, в том числе в пространстве художественных и не-художественных авторских текстов, что создает предпосылки для адекватного представления нового знания о закономерностях формирования семиотически ценностных свойств онимии.

4. Установление закономерностей и взаимосвязей в ходе всестороннего глубокого анализа ОЕ как языковых знаков, функционирующих в культурном континууме, может быть зафиксировано путем создания соответствующей модели.

5. Для произведений словесного творчества типично явление, когда онимы активно вплетаются в ткань художественного повествования или стиховых структур, становятся характеристикой как языка и менталитета персонажей, так и идиостиля автора, а следовательно – действенным средством актуализации художественных смыслов.

6. Употребление проприальных единиц в не-художественном контенте репрезентирует языковую личность как транслятора определенных культурных смыслов, что выявляется в том числе и в ходе анализа онимной лексики авторских текстов.

Достоверность результатов настоящего исследования обеспечивается его внутренней логикой и комплексным подходом к изучаемому предмету, фундаментальностью методологической основы, четкостью поставленных задач, а также объемом рассмотренного эмпирического материала.

Достоверность ряда положений диссертационной работы подтверждается верификацией сведений, ранее полученных в области поэтонимологии, проведением стилистического и фоносемантического анализа процессов

интеграции поэтонима в многоуровневые структуры стихов на многих объектах исследования.

Изложенные в диссертационном исследовании положения, выводы и рекомендации являются достоверными, что подтверждается наличием и объемом исходного материала, теоретической и методологической базой исследования, современными методами исследования, количеством наблюдений, фактической информацией и апробацией результатов исследований в практике.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования нашли отражение в 58 научных публикациях общим объемом свыше 51 п. л., включая монографию (31,04 п.л.), 41 статью, в том числе 20 статей в специализированных научных изданиях, рекомендованных ВАК ДНР и Украины, 7 публикаций в рецензируемых периодических научных изданиях РФ.

Основные положения и результаты исследования отражены в докладах на 48 научных форумах и конференциях международного уровня в г. Веспрем, (Венгрия, ун-т Паннония, 2015), г. Донецк (2012, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018), г. Киев (2010, 2011, 2013), г. Краснодар (2011, 2012), г. Лондон (Британия, 2013, 2014), г. Мозырь (Беларусь, 2008, 2009), г. Москва (МГЛУ, 2018), г. Одесса (2012), г. Санкт-Петербург (СПбГУ, 2016), г. Святогорск (2007, 2008, 2009, 2011, 2013), Феодосия (Крым, 2009), Ялта (Крым, 2015) и др. Апробация работы в отдельных ее фрагментах и составных частях проходила в ходе выступления автора на межвузовских и региональных конференциях (Горловка, 2007; Донецк, 2017; Ужгород, 2009 и др.), на Международном ономастическом семинаре (Горловка-Донецк 2007, 2010), на Международных лингвистических семинарах (Донецк, 2015; Донецк-Пятигорск, 2017, 2018), на межкафедральном семинаре филологического факультета ДонНУ (Донецк, 2017).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения, библиографического списка (449 источников), списка лексикографических источников (53), списка источников иллюстративного материала (35) и приложений. Основной текст диссертации изложен на 323 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, обозначаются объект и предмет, цель и задачи работы, описываются методы, источники и материалы, излагаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретические основания изучения феномена имени собственного в языке и культуре**» в исторической перспективе рассматривается развитие научных взглядов на СИ как на ключевых носителей культурного знания.

Формирование научного восприятия ИС как языковой единицы происходило постепенно, по мере накопления практического опыта употребления имен и осмысления этого процесса. Уже в древности были примеры специального рассмотрения СИ в их художественном использовании (Дионисий Галикарнасский). Одна из первых попыток научного осмысления собственных имен, определения их места в системе языка принадлежит М. В. Ломоносову.

Традиция рассмотрения имени как особого рода слова представлена развитием отечественной философской и филологической мысли на протяжении XX века, прежде всего, в исследованиях П. А. Флоренского, А. Ф. Loseva, а также представителей семиотической школы Ю. М. Лотмана, Вяч. Вс. Иванова, В. Н. Топорова. Особенное место в развитии взглядов на имя и его звучание отводится теории А. Ф. Loseva и феноменологическому исследованию слова (имени), изложенной в «Философии имени».

В параграфе 1.3 устанавливаются взаимоотношения языка и культуры на основе обобщения опыта общегуманитарного знания. Излагаются взгляды на понятие 'культура' в научном дискурсе языкознания.

В языкознании существует традиция культуронаправленных исследований, согласно которой, начиная со времен античности, культура входила в сферу интересов ученых, изучавших культурный феномен *язык*. Концепции, базирующиеся на принципах восприятия языка и культуры в единстве, – теории универсализма (В. Гумбольдт), релятивизма (Э. Сепир, Б. Уорф), философии культуры (Э. Кассирер) – оказываются сегодня вновь востребованными. Культурологическое направление в изучении языковых явлений активно формируется начиная с 70-80х годов прошлого века как следствие стремления к расширению области лингвистики (В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Н. Г. Комлев, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова). На начальном этапе ему зачастую было свойственно упрощенное понимание роли языка в культуре, не учитывавшее динамичность языка, культуры и их отношений, на что указывал В. Н. Топоров.

В системно-научном изложении немецкими учеными проблемы взаимоотношений языка и культуры показателен тезис: «Культура влияет на язык как систему» (С. Földes). А. Гардт в работе «Языкознание как наука о культуре» («Sprachwissenschaft als Kulturwissenschaft»), утверждает, что расширение предметной области языкознания всерьез воспринимает понятие *культура*, которое «понимает человека и продукты его духовной деятельности (в том числе тексты) находящимися в сложном переплетении различных воздействий и отношений» (А. Gardt), выступая в защиту научно-культурологического¹ подхода в языкознании.

В главе формулируется центральный для проводимого исследования тезис о языке как конституирующем 'субъекте' культуры. Исходя из трактования онима как явления языка и культуры, выясняется статус онима в

¹ или культурно-научного? – нем. *kulturwissenschaftlich orientierte Sprachwissenschaft*.

языке и особенности его рассмотрения на стыке таких дисциплин как лингвокультурология и ономастика.

Обсуждается история вопроса о взаимосвязи звучания и значения в имени в непосредственной связи с проблемой взаимоотношения означающего и означаемого, формы и содержания в слове – одной из ключевых проблем языкознания, которая восходит к теории двусторонности языкового знака (Ф. Соссюр). Взаимосвязь звучания и значения в имени, его формальной и содержательной стороны, рассматриваемая как единство формы и содержания языкового знака, соотносится с учением А. А. Потебни о внешней и внутренней форме. Продолжением дискуссии на эту тему стало утверждение необходимости связи означающего и означаемого (последовательности фонем со смыслом) Р. Якобсона. Созвучна им, хотя и иначе выражена, мысль В. Н. Топорова о ‘порубежном’ положении имени – «между сознательно-активным и бессознательно-пассивным, между содержанием и формой, между духом и материей». Идеи этих ученых находят развитие и новое осмысление в современных исследованиях.

Глава вторая «Методологические основы и общие принципы лингвокультурологического изучения онимной лексики» посвящена проблемам разработки методов и методик ономастических исследований.

В современной лингвистике не существует единой классификаций ИС. В основе предложенных в данной работе классификаций лежит прежде всего разделение онимов на разряды, разработанное и зафиксированное Н. В. Подольской, методологические принципы классификации поэтонимов В. М. Калинкина, а также принцип функционально-стилистической характеристики онимных единиц художественных текстов, представленный в работах К. Б. Зайцевой и О. И. Фоняковой. Используемая типология ИС выделяет следующие основные разряды онимов, учитывая их соотнесенность с обозначаемым объектом (референтом): антропоним (собственное имя человека), топоним (название объекта земной поверхности, в том числе объектов государственно-территориального устройства), и классы – астионим (вид ойконима, ИС города), гидроним (ИС водного объекта) и др.; хрононим (названия события и/или исторического периода), эргоним (названия производственных, деловых и прочих неполитических объединений), документоним (название документа), хрематоним (название произведения материальной и духовной деятельности человека), агионим (имя святого), экклезионим (ИС места совершения обряда, места поклонения любой религии), поэтоним (имя сферы литературы и искусства), мифоним (именование, принадлежащее сфере мифологии) и др.

В параграфе 2.2 излагаются современные подходы к изучению проприальной лексики, основные ономастические теории и направления. Теоретическую основу рассмотрения ИС составили взгляды А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова. Фундаментальные положения по ономастике, выдвинутые рядом учёных в последние десятилетия XX века и на стыке веков (В. Д. Бондалетов, О. Есперсен, В. А. Никонов, Н. В. Подольская,

А. В. Суперанская, А. Бах, А. Гардинер, Х. Науманн, А. Дебус и др.) сформировали базисную основу современных исследований. Формирование и активное развитие в современной лингвистической науке антропоцентрической парадигмы обусловили на определённом этапе поворот проблематики в сторону человека и его места в культуре, что определяющим образом повлияло на основные тенденции последних десятилетий. В фокус научного внимания попадает языковая личность во всем ее многообразии (В. М. Алпатов, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Е. М. Какзанова, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов и др.). Усиление внимания к человеческому фактору во многом меняет точку зрения исследователей на факты языка, существенным образом влияет на методологию исследования различных его аспектов, не отрицая предшествующую ей системную парадигму, а интегрируясь с ней (И. В. Арнольд). Всё это отразилось на формировании предметного поля ономастики и её методологии.

Структурно-семиотическая традиция составляет методологическую базу современных лингвистических исследований, в том числе в предметном поле ономастики. Традиционные методы лингвистического анализа показывают эффективность в исследовании онима как семиотической единицы определённого языкового и культурного пространства, а затем и поэтонима как соответствующей единицы пространства художественного произведения. С развитием поэтонимологического направления ономастики семиотический метод, базирующийся на признании знакового характера онимных единиц и системной их организации, распространился и на анализ онимов литературных произведений. В то же время в ономастике с успехом применяются и такие методы и способы обработки материала как описание, семантический анализ, культурологическое комментирование. В частности, в реферируемой работе применялся метод лингвокультурологического и лингвострановедческого комментирования, а при анализе ОЕ для систематизации всей совокупности онимного материала автобиографических хроник Гёте был предложен метод стратификации.

Каждое частное рассмотрение ИС как знака расширяет и дополняет существующее общее знание о предмете, способствуя в то же время формированию системных представлений о нем. В свою очередь с изменением представления о предмете изучения возникает необходимость в расширении методологических принципов и подходов. Комплексное изучение языка и культуры – задача невероятно сложная, хотя именно возможность взаимного корректирования лингвистических и культурно-исторических данных создает чрезвычайно благоприятные условия для этого (Т. В. Топорова). Не претендуя на исчерпанность или абсолютную правильность, данное исследование пытается обобщить результаты общепилологического и конкретно-лингвистического изучения языковых единиц и применить существующий исследовательский опыт для рассмотрения фонетического, фоносемантического, семантического, деривационного аспектов проприальной лексики. Сложность и многомерность ИС как предмета научного изучения

диктует применение многоаспектного системного анализа, который позволяет всесторонне и максимально полно осветить сферы и возможности функционирования СИ, раскрыть механизмы взаимодействия их с другими феноменами языка и культуры, а также рассмотреть ОЕ в динамике.

Системное изучение феномена имени требует применения междисциплинарных подходов, так как многие возникающие в ходе исследования вопросы предстают как комплексные, и их решение возможно только при условии привлечения сведений из самых разных областей знания. Представляется, что результативный путь ономастических исследований лежит в области пересечения интересов ряда наук, прежде всего ономастики и традиционных отраслей лингвистики (фонетики, лексикологии, словообразования, морфологии, стилистики, лингвистики текста, сопоставительного и типологического языкознания и истории языка), а также ономастики и культурологии, истории, социологии, этнологии. Следуя логике выбранного направления, необходимо признать перспективным для такого рода исследований методологический синтетизм как возвращение к системному мышлению.

В разделе 2.3 приводится обзор исследований, посвященных вопросу о семантике ИС – одной из наиболее дискуссионных проблем ономастики.

В основе взглядов современной науки на проблему значения (семантики) ИС по-прежнему лежат полярные мнения, которые едины в одном – в специфичности ИС как языкового знака. Как заметил В. Д. Бондалетов, «правильно подмечая специфику имени собственного в его значении, исследователи расходятся в ее толковании» (Бондалетов 1983: 22). По-прежнему распространенным является рассмотрение ИС как «семантически полого» знака, выполняющего роль ярлыка. Эта позиция базируется на том, что ее сторонники видят особенность ИС в ослабленности (или редуцированности) значения, а то и в полном его отсутствии (оним – пустой (символический) знак, ‘ярлык’. Категория ИС определяется как «разряд неполнозначных слов, обладающих только семами одушевленности, лица и пола» (Бурцев). Сторонники альтернативной точки зрения рассматривают оним как единицу, обладающую ‘специфичным’ значением. Эту специфичность ИС находят в «гипертрофированной номинативности», обуславливающей их особую конкретность. Столь существенные различия во мнениях относительно семантики ИС свидетельствуют, по мнению В. Д. Бондалетова, с одной стороны, о действительной сложности (многоликости) имен, с другой – о том, что под значением (семантикой) ИС понимаются разные вещи, к тому же увиденные с разных точек зрения. На фоне продолжающихся споров на эту тему в эмпирических исследованиях уже активно изучаются аспекты семантики онимов, например, «когнитивное значение» онима.

Здесь принимается за основу взгляд Ю. А. Карпенко, который считал, что любое ИС, по мнению Ю. А. Карпенко, имеет как минимум два значения. В речи же, замечал Ю. А. Карпенко, ИС «обладает гораздо более высокой степенью вариативности, чем в языке», причем варьируется как семантическое

наполнение имени, так и его форма. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что речевой смысл ИС, задаваемый изначально лингвальными особенностями (например, вариативностью словообразовательных элементов, фонетической экспрессивностью, интонацией), далеко не в последнюю очередь зависит от нелингвальных факторов. Имеются в виду как особенности личности [говорящего] индивидуума или автора письменной речи, так и *временные*, локальные и другие параметры ситуации, в совокупности создающие контекст.

В параграфе 2.4 «Специфические параметры собственных имен и метаязык ономастики» развиваются теоретические положения о динамической сущности имени.

Современные представления о динамическом характере существования имён нашли научное обоснование в работах Ю. А. Карпенко, Е. С. Отина, В. М. Калинкина. Е. С. Отина впервые продемонстрировал семантические трансформации имени путем реконструкции механизмов перехода личного ИС *Иван* в топоним / ойконим, ойконима – в гидронимы (потамонимы, лимноним) и т.д., показав таким образом процессы трансонимизации в диахронической перспективе. Сложившиеся на определенном этапе представления о подвижном характере семантики СИ, о качественном различии состояний онимов в ходе их динамического развития в процессе функционирования в лингвокультуре нашли продолжение в теоретических разработках В. М. Калинкина. Был предложен термин '*онимогенез*', означающий «всеобщий процесс возникновения, развития в языке и в речи выдающихся языковых личностей собственных имен, а также разнообразных их превращений, включая прекращение функционирования в качестве проприальной единицы». На основе теории онимогенеза В. М. Калинкиным была разработана модель динамической семантики поэтонима и определено место поэтонимогенеза как составляющей онимогенеза.

Вводится понятие континуальности онима. Сущность этого параметра состоит в том, что имя не прекращает своё ономастическое существование, но, многократно «умноженное» в деривативных вариантах онимных и апеллятивных лексем, в трансформациях референтной и коннотативной семантики, в одном и том же синхроническом срезе сохраняется и в своем первоначальном виде. Так, в русском языке имя *Ио(с)анн*, в свое время преобразовалось в *Иван*, но также в *Ивашка*, *Иванушка*, *Ваня*, *Ванюша*, *Ванёк*, *иванить*, *Ваньку валять* и проч. дериваты, гипокористические и диминутивные варианты. Одновременно с этим оно не прекратило существовать в своем первоначальном виде, хотя из повседневного ономастикона переместилось в сферу церковных, крестильных имен и возвышенно-поэтическую сферу.

Осысление достижений предыдущих разработок и приобретенный опыт исследования онимных явлений как процессов и состояний приводят к необходимости введения новых понятий и соответствующих терминов в метаязык ономастики. С обозначенной точки зрения всякое воспроизведение в лингвокультуре определенного онима как языковой единицы означает новое его состояние. Совокупность этих состояний, постоянно и непрерывно

меняющихся, представляет собой континуальный поток относительно лингвокультуры, или *онимный континуум*. То, что привычно называется онимом (антропонимом, топонимом, поэтонимом и проч.), по сути является проекцией некой онимной абстракции на определённую среду, текст в широком понимании этого слова. Применённая к сфере ономастики *характеристика континуальности* отражает изменения внешней и внутренней формы онима, связанные с адаптацией, интегрированием и дальнейшим функционированием в (лингво)культуре, а также его лингвистическое развитие, включая всю вероятную совокупность вариативных последовательностей ОЕ как множества социально и локально детерминированных вариантов и их производных. Онимный континуум охватывает все состояния конкретного ИС с момента возникновения до гипотетического исчезновения, а между ними – ‘жизнь’ в культуре, где *попеп проприум* представляет собой некую подвижную субстанцию, пребывающую в непрерывной динамике своей содержательной наполненности, варьирующую в зависимости от социальных или культурных потребностей языкового сообщества, диктующих его транспозицию в антропоним, коннотоним, мифоним, топоним, поэтоним, мезоним, деоним и т. д. При этом граница между состояниями остается подвижной. Абстрактная онимная модель в реализованном состоянии конкретного момента представляет собой некую относительно статичную точку онимного континуума, *локус онима* (L). Констатация состояния имени в определенный момент его реализации L , в статичном синхроническом срезе, фиксирует результат длительной ‘обработки’ онима в языке и культуре. В этой логике можно представить онимный континуум в виде последовательности: $OK = L_1 + L_2 + L_3 + L_4 + L_5 \dots + L_n + L_{n+1}$.

В содержательном отношении онимный континуум предполагает и ‘чистую’ номинацию референта (обозначим ее маргинальная позиция онима 1 = МПО 1), и противоположное его состояние (маргинальная позиция онима 2 = МПО 2) – ОЕ с максимальной содержательной наполненностью, и бесконечное множество промежуточных состояний. При этом сохраняется его сущностный, базовый (ядерный) элемент, или ‘*нуклеоним*’². Проекция ‘*нуклеонима*’ на определённые экстралингвальные факторы (время, исторический и социальный контекст) и определяет *локус онима*, совокупность вариативных реализаций которого даёт цепь последовательностей L , – бесконечное множество разнообразных его проявлений.

Понятие *континуальности* отражает изменчивую динамическую сущность не только онима, но и среды его пребывания. Как семиотический знак оним является принадлежностью текстов, имеющих словесную форму выражения – устных и письменных, поэтических и прозаических, индивидуально-авторских и коллективных. В современных гуманитарных исследованиях *текст* все чаще используется в широком смысле, как синоним

² Нуклеоним = нуклеус (лат. *nukleus* - ‘ядро’) + оним. Термин не бесспорен. Его выбор обусловлен стремлением подчеркнуть сохранность первоосновного онимного элемента в множестве онимных лексем разных разрядов, в их формальных разновидностях, а также в апеллативах и апеллативно-онимных комплексах соответственно. Он применяется во избежание смешения с ‘онимом’ в обычном понимании этого термина.

культуры, интерпретируемой вслед за Ю. М. Лотманом с помощью метафоры «культура как текст». Принимая семиотический взгляд на культуру как сложно устроенный текст, «распадающийся на иерархию текстов в текстах и образующий сложные переплетения текстов» (Ю. М. Лотман), необходимо принять и ее изменчивое состояние, 'переплетенность' составляющих её текстов, постоянность и непрерывность внутрикультурных процессов, «семиотический континуум культуры». *Онимный континуум*, включающий непрерывное множество состояний онима в ходе его пребывания в лингвокультуре, представляет собой совокупность проекций 'нуклеонима' на определенный (всякий раз новый) контекст.

Еще одно понятие – *амбивалентность* – принимается как неоднозначность/двузначность/многозначность. В использовании СИ амбивалентность может возникать ситуативно. Амбивалентность ИС проявляется в его взаимоисключающих функциях (например, антропоним *Федька Грязь* – унижая, возвышает, делая недостижимым, неуязвимым для того, что может уничтожить или уязвить его носителя). В таких случаях вместе с основной, номинативно-идентификационной функцией, имя выполняет функцию охранную, защитную. Не исключается генетическая связь амбивалентности ИС в таком его понимании с амбивалентностью мифологических образов, поскольку нераздельность, нерасторжимость одного и другого очевидно просматривается в мифологии многих народов (см. Глава 3). Амбивалентность онима находит и другое понимание (в смысле противоположности, перевёрнутости, 'оборотничества'). ИС обладает многими значениями, которые находят выражение в языковом континууме, попеременно 'проявляясь' тогда, когда конкретное содержание 'вызывается' какой-то определенной ситуацией.

Предпосылкой к возникновению многозначности онима являются этимологические и культурно обусловленные смыслы. Обычное, повседневное имя, например, немецкий антропоним *Hans*, имплицитно содержит в себе многие значения и может быть истолковано в разных речевых ситуациях по-разному. 1) Мужское личное и основное имя *Hans* как краткая форма антропонима *Johannes*. 2) Сочетание этого онима с прилагательным *blank* – *der blanke Hans* – имеет значение 'Северное море во время шторма'. 3) Использование онима по отношению к любому человеку с квалифицирующим называемое им лицо дополнением – *Hans Liederlich* 'распутный малый, гуляка', *Hans Ohnesorg* 'беспечный, беззаботный человек', *Hans Nimmersatt* 'обжора', *Hans Supp(e)* 'любитель супа' и т. д. Деонимизированное ИС становится семантически 'полой' единицей, принимающей значение любого лица мужского пола, обладающего обозначенными характеристиками. 4) В сочетании имени нарицательного *Meister* и антропонима – *Meister Hans* – оним получает значение 'палач'. 5) Выражение *ein rechter Hannes* означает сильную, грубую, мужеподобную особу женского пола. 6) *Hans* может употребляться также в значении 'смерть', часто вместе с дополнительным именем/прозвищем: *Hans Hune*, *Hans*

Knochenreich, Hans acht. 7) Значение ‘дурак’ имеют онимные образования *Hans Dumm, Hans Narr, Hans Dummrian, Hans Hänselein, Hans Wurst, Hans von Jene* и др. В большинстве подобных случаев можно говорить об амбивалентности как многозначности, основанной на полисемии.

Устранение дву- или многосмысленности, выбор одного единственно верного значения в конкретной ситуации происходит у носителя языковой культуры автоматически, при этом на первый план выходят культурные контексты проприальных феноменов. Понять ИС как слово и знак означает суметь постичь все нюансы его внутренней формы. Таким образом можно констатировать, что амбивалентность проприальных слов часто происходит из культурного фона, а устраняется конкретным контекстом.

Принятое в работе понимание амбивалентности предполагает потенциальную возможность выступать в формах *инверсии* и *медиации*. Инверсия характеризуется абсолютизацией различных полюсов. Снятие их противоположности возможно в этих условиях лишь как абсолютизация истинности одного полюса при нивелировке другого, отождествлении смысла с одним из полюсов. Для инверсии характерно стремление решать проблемы молниеносно (логически вне времени), т. е. перескакивая с одного полюса оппозиции на другой. Например, отождествление любого явления, вещи, нравственного облика, механизма и т. д. с добром, с прекрасным, полезным и т. д. может инверсионно перейти к противоположным оценкам, т. е. как зла, уродства, вреда и т. д. В основе этой оборотнической логики лежит представление, что отказ от одного полюса извечно существующих оппозиций тождествен переходу к противоположному. Инверсия склонна сводить диалог полюсов к смене одного монолога другим и обратно, делая невозможным их синтез. Амбивалентность в таком смысле выступает в примитивной форме смены полюсов оппозиций, в форме биения. Медиация же переносит центр тяжести за рамки перехода от одного полюса сложившейся оппозиции к другому, на поиск нового сложного и противоречивого смысла, где оппозиции постоянно изменяются, создаются новые, где противоположность полюсов превращается в противоречие, которое в результате его преодоления дает качественно новый результат, новый смысл, новые дуальные оппозиции. В ономастическом применении амбивалентность-неоднозначность, к примеру, имени *Johannes*, актуализируется во множестве содержательных значений – от возвышенного имени-агионима или идольного имени в его полной форме *Johannes* до пейоративно-отрицательного, диминутивно-уничижительного (в особенности в идиомах), через ‘нулевое’ значение при отсутствии семантики в деонимизированном гипокористическом *Hans*, равнозначном *Mann* = ‘человек, мужчина’ с различными созначениями. В такой ситуации имя выходит за рамки *poten proprium*, его артикулирование функционирует уже как обращение к лицу мужского пола, личное имя которого не знают или не хотят называть, к тем, кого обозначают одним, обобщающим именем. Исторически сопровождавшие имя дополнительные, часто пейоративные, коннотации ‘мужик’, ‘мужлан’ (также как насмешливое прозвище для

крестьянина *Hans Mist*) обусловили тот факт, что апеллятивированный деоним составил основу многочисленных субстантивных, «идиоматических композитов» (Д. Ганцер: «Einwortphraseologismen»): *Knapphans, Schmalhans, Fabelhans, Polterhans, Saufhans, Prahlhans* и проч. Такое функционирование онима стало возможным благодаря «двойственной природе» имени. Механизмы реализации этой природной двойственности ИС состоят в том, что во внутренней структуре онима осуществляется поляризация содержательных компонентов единичное – общее, собственное – нарицательное. В основе механизма такого преобразования онима лежит инверсивное вытеснение в ЛА функции индивидуальной характеристики лица (референта) и замещение ее классифицирующей и генерализирующей функциями, свойственными апеллятивам. Вполне вероятно, что именно инверсивность как априорное свойство амбивалентности имени обусловила снижение семантики антропонима *Hans*, проявившееся в использовании его на протяжении веков для номинации глупого человека, так что со временем он стал символом глупости и глупца.

Абсолютизация различных полюсов имени *Johannes* в контексте одной лингвокультуры находит разрешение, с одной стороны, в воплощенности антропонима в его высших ипостасях как идольного имени, в качестве обозначения референтов религиозно-возвышенной сферы – агионимах, геортонимах, экклезионимах, с позитивной оценочной коннотацией, а с другой – в обозначении им безликого, грубого, с негативно-пейоративной оценкой, с компонентом приземленно-сексуального – в деонимизированном и идиоматизированном качестве. Механизмом реализации такого употребления онима можно считать метонимический перенос, при котором средство номинации – самый популярный мужской ЛА – переносится с персоналии на атрибут мужественности, принадлежности мужскому полу.

В процессе идиоматического использования в поговорках и фразеологических словосочетаниях происходит преобразование имени, которое в речевом использовании может приводить к эффекту языковой игры.

В **Главе 3 «Онтология имени»** обобщенно представлены научные воззрения на возникновение языка, мышления и речи в антропогенезе как на важнейшие факторы формирования человека и коррелирующие с ними гипотезы о происхождении имен.

Обсуждаются вопросы о наиболее вероятных истоках возникновения феномена имени, о причинах общих архаических представлений о происхождении феномена имени у разных языковых общностей. Критически осмысляются историко-культурные и лингвистические сведения, полученные путем реконструкций и структурно-семиотического анализа.

Скрытые в свойствах архаического мышления, в особенностях первобытного восприятия мира факты присутствия звукоонтологического значения имен в мифологическом сознании говорят в пользу гипотезы о звукоонтологической природе имени. Индоевропейский мифологический мотив об установлении имен, подтвержденный рассмотренными в этой главе

исследованиями, представляется тем фактором, посредством которого в определенную эпоху совершается вступление человека в сферу смыслов.

Базовым для дальнейшего изучения природы и онтологической сущности СИ является тезис о том, что освоение мира мифологическим мышлением сопровождается специфическим типом семиозиса, который сводится к процессу *номинации* (М. Ю. Лотман). С опорой на теоретические положения М. Ю. Лотмана о номинационном характере мифологического мира и мифологическом отождествлении, основанном на неотделимости названия от вещи, рассматриваются формы манипуляции с именем в условиях мифологического сознания (табуирование имени, подмена, сокрытие, оглашение имени и проч.). Если в древности имя в мифе являло собой средоточие смысла, соединяющее чувственный образ и восприятие звукового воздействия, то впоследствии специфические свойства архаического мышления, связанные с актом именования и самим именем, стали когнитивной основой длительного сохранения традиционной мировоззренческой ориентации на общепринятые сакральные образцы и архетипы.

В результате онтологического рассмотрения имени получены существенные дополнения к уже существующим сведениям о происхождении, формировании закономерностей, последовательности становления и развития феномена имени, его соотношении с качественными, временными и пространственными параметрами мира и его элементов, со степенью взаимообусловленности предметов, процессов, явлений окружающего мира. Представлена гипотеза о звукоонтологической природе ИС, основанная на совокупности знаний о возникновении языка, мышления и речи в антропогенезе как о важнейших факторах формирования человека.

Глава 4 «Динамика онима в континууме лингвокультуры» посвящена изучению динамических процессов в ономастике и связанных с ней явлениях. Предметом исследования становятся изменения в формальной и семантической структуре онимов, рассматриваемые в синхронии и диахронии лингвокультуры.

Разнообразные динамические проявления проприальной лексики (возможности их перехода в нарицательные и наоборот, многообразные возможности их функционирования в речи) описывал еще М. В. Ломоносов. Единство статики и динамики проявляется в соединении синхронического и диахронического подходов в исследовании языковых единиц и категорий, актуального сегодня (И. С. Улуханов, Л. Н. Ягупова). Постепенно сложились представления о подвижном характере семантики СИ, о качественном различии состояний онимов в разные периоды их динамического развития в лингвокультуре.

Далее в главе рассматриваются механизмы коннотонимизации, в основе которых, как правило, лежит прием вторичной ('иносказательной') номинации посредством СИ с метафорическими, или символическими, значениями, весьма активно используемый в языке художественной литературы и публицистики, в народно-разговорной речи, территориальных диалектах и жаргонах. Эти ОЕ

обладают сильным эмоционально-экспрессивным зарядом, что мотивирует к использованию их в 'переносном' значении для именованного того, что при нейтральном стиле выражения могло бы быть обозначено посредством нарицательных имен существительных (апеллятивов).

Способность к коннотонимизации, а также апеллятивации, трансонимизации (внутри- или межвидовой), свойственна СИ в силу природной 'готовности' всякой ОЕ к новым вариативным состояниям. Источником коннотативного потенциала во вторичной номинации, является их этнокультурная маркированность (О. И. Быкова), а также способность к амбивалентности и инверсивности. Механизмы этого процесса можно проследить на примере трансформаций в семантике отдельных антропонимов. Мужской антропоним *Макар* связывается в русской этнокультуре с отголосками мифа о Громовержце, подтверждаемые, в частности, определёнными звуковыми комплексами (Т. М. Судник, Т. В. Цивьян). В круг персонажей мифа входят реконструированные, зафиксированные и подтвержденные звуковые комплексы для имени Громовержца *Перкунаса/Перконса* (**Per(k^w)unos*), его жены и его противника *Велеса* (*Velesъ*) (**per(k)-*, **mar-/mor-*, **vel-*), кодирующие соответствующие семантемы. При этом младший сын, не имея инвариантного названия, оказывается представленным в архаичных текстах целым набором имен, прежде всего диминутивных, связанных с мотивами дождя, солнца и в целом с темой погодных условий, благоприятных для плодородия. В этой ситуации не персонаж опознают по определенной звуковой кодировке, т.е. по имени, а, наоборот, имя, всякий раз иное, приписывается персонажу, который идентифицируется по ряду признаков как младший сын Громовержца и Хозяйки низа. Если для других персонажей «звуковая кодировка оторвалась от сохраняющегося в памяти значения (т.е. они как бы «деэтимологизировались»), то имя младшего сына находится *in statu nascendi*». Оно более непосредственно связано с конкретными признаками и мотивами, мультиплицировано и рассеяно по текстам разных жанров и сфере употребления, но тяготеющих к единому мифологическому контексту полесского фольклора. Круг имен младшего сына Громовержца включает антропонимы *Макар*, *Кондрат* с диминутивами, *Иванька*, *Андрейка* и др. Персонаж опознается по ряду признаков в диминутивных именах, составляющих мотивы архаичных текстов, отображающих, в частности, ритуалы предсказания и вызывания дождя. В этом контексте с ним соотносится имя *Макарка*, что подтверждается звуковыми и семантическими ассоциациями этого имени. Одно из его значений 'блаженный', в первоначальном смысле 'принадлежащий к иному миру'. Очевидное фонетическое сходство антропонима *Макарка* с апеллятивом *мокрый*: [m-k-r] ведет к их семантическому сближению, к паронимии, когда случайное сходство в звучании служит проводником возникающих смысловых связей. Звуковая, анаграмматическая близость с апеллятивом *мак* позволяет функционирование имени *Макар* и его дериватов в других контекстах, прежде всего фразеологических и паремических: *Иван Иванович, Макар Макарович, из земли выходит, на себе огонь выносит* (загадка о маковом цветке). Намек на

таинственную и зловещую удаленность некоего места содержится в угрозе «*Я тебя туда спроважу, куда Макар телят не гонял*». Звукосмысловые ассоциации лежат в основе коннотативной семантики этого имени, употребляемого в поговорках *На бедного Макара все шишки валятся; Вчера Макар гряды копал, ныне Макар в воеводы попал*. Этот оним включается в каламбуры, построенные на анаграмматическом сходстве онима и апеллятивов, ср. *Комар да мошка, Макар да кошка*. В растительном коде имя опознается в названиях растений «*макаршá, макаршино-корень*» (другое название змеин-корень, горец змеиный – *Polygonum Bistorta*), а также со звуковой и семантической соотнесенностью с *Мокошью*. В результате множественного употребления в мифологических, фольклорных, фразеологических контекстах, а также вследствие звуковых ассоциаций, паронимических, звукосемантических соответствий и звуковых переключек происходит возникновение и переплетение значений и новых созначений антропонима. Обращает на себя внимание рифменное расположение ИС в синтагматике апеллятивно-онимных последовательностей. На примерах из фольклорных, идиоматических и паремических текстов можно увидеть механизмы, когда на основе звукосмысловых связей онимной лексики и апеллятивов возникают новые смыслы на уровне межлексемных комплексов, фразы или целого текста, которые затем вполне вероятно могут находить распространение в речи и закрепляться в языковой системе. Уже в словаре В. Даля отмечены коннотации этого антропонима как простака, незадачливого малого, но одновременно и плута (ср. *подпустить Макарку* ‘сплутовать’; *макарьевский нищий* ‘наглый, безотвязный попрошайка’). В «Словаре коннотативных собственных имен» Е. С. Отина зафиксированы такие коннотативные значения антропонима *Макар*: 1) Имя всякого незаконнорожденного ребенка. 2) Товарищ по откупу. 3) Лицемер, плут. *Смотреть макарком*, т. е. лицемерить, притворяться. 4) Простак, глупец. 5) Тот, кто занимается отхожим промыслом. 6) Целовальник, кабатчик; торговец в питейном заведении. 7) Завзятый рыболов; в жаргонном употреблении – ‘неизвестный преступник’. Как видим, налицо ‘разветвление’ коннотативной семантики антропонима.

Выводы ученых относительно коннотонимизации онимной лексики часто носят предварительный характер, т.к. само понятие и осмысление его относительно недавно вошли в предмет языкознания и ономастики и нуждаются в верификации дополнительными исследованиями.

Параграф 4.2 «Динамическое развитие онима в контексте лингвокультуры» посвящен процессам трансформации ИС в диахронии языка и культуры. Подробно анализируется сущность явления трансонимизации как этап онимогенеза. На примере ЛА *Johannes* рассматриваются с применением сравнительно-сопоставительного анализа механизмы семантических изменений, стимулирующие процессы перехода этого пом. рг. в новое качество. В результате проведенного анализа установлены механизмы семантических изменений в ониме, обусловившие следующие типы трансонимизации: агнионим → библионим, агнионим → геортоним; агнионим / геортоним → экклезионим;

агионим / геортоним → хрематоним; агионим → идеоним; агионим → эргоним; агионим → антропоним; агионим → топоним (астионим/ ойконим).

Поэтонимизация как этап трансонимизации осуществляется через промежуточные стадии деонимизации и идиоматизации антропонима. Это послужило мотивационной основой для развития в нем семантики поэтического имени. Переход в качество поэтонима проходил первоначально в устном народном творчестве, когда деонимизированная единица стала активно использоваться в разнообразных формах фольклора (*фольклороним*).

Параграф 4.3 посвящен лингвистическому анализу процессов деривации на базе ИС. В качестве мотивирующей основы рассматривается личный антропоним *Johannes / Hans*. Отонимные словообразовательные модели и структурные типы выявляются путем морфемно-деривационного комплексного анализа. Изучение деривационных процессов на основе ЛА *Johannes* показывает, что в диахронии немецкого языка этот агионим активно выступает в роли мотиватора деривационных процессов, образуя различные словообразовательные модели: 1) модель безаффиксного (имплицитного) словопроизводства: образование гипокористических имен путем имплицитной деривации (В. Н. Супрун: «гипокористическая деривация» *Johann(es)* → *Jóhann*, (*Jo*)*hannes* → *Hann(e)s* → *Hans*); *Johannes* → *Johannis* (Gen. lat) + Ø. 2) суффиксальная модель: производящей основой служит, генитивная (лат.) усеченная форма ИС-агионима, прибавляющая суффикс *-ter*, не являющийся продуктивным в синхронии современного немецкого языка – *Johannes* → *Johanni(s)* (Gen. lat) + *-ter* → *Johanniter*; 3) модель словосложения как с детерминативной, так и с сочинительной связью между компонентами обнаруживает различные структурные типы словосложения.

1. Отагионимные композиты структурного типа агионим + аппеллятив.

1(а) исходной единицей является агионим *Johannes der Täufer* ‘Иоанн Креститель’: *Johannesjünger* (*Johannes* + *Jünger*) ‘последователи Иоанна, Иоанниты, члены Ордена иоаннитов’; *Johannisorden* (*Johanni(s)* (Gen. lat) + *Orden*) ‘Орден иоаннитов’; *Johannislogen* (*Johanni(s)* (Gen. lat) + *Logen*) ‘Орден иоаннитов’.

1(б) Отагионимные композиты структурного типа агионим + аппеллятив, где мотиватором композитообразования выступает агионим [*Apostel*] *Johannes* (*Johannes der Evangelist*) ‘Апостол Иоанн’, ‘Иоанн Евангелист’: *Johannestrunk* (*Johannes* + *Trunk*) ‘напиток Иоанна’; *Johannisseggen* (*Johanni(s)* (Gen. lat) + *Segen*) ‘благословение [святого] Иоанна’; отагионимный топоним *Johannesburg* (*Johannes* + *Burg*) и др.

2. Отагионимные композиты структурного типа агионим + оним / отонимный дериват: (1) *Johanneschristen* (*Johannes* + *Christ / Christen[kinder]*) ‘последователи Христа и Иоанна, члены Ордена иоаннитов’, где мотивирующее ИС – агионим *Johannes* [*der Täufer*] ‘Иоанн Креститель’ соединяется с библионимом *Christ*; (2) *Johannesevangelium* (*Johannes* + *Evangelium*) ‘Евангелие от Иоанна’, где одним из составляющих композита выступает агионим [*Apostel*] *Johannes* (*Johannes der Evangelist*) ‘Апостол Иоанн’, ‘Иоанн

Евангелист', а другим – идеоним *Evangelium* 'Евангелие'.

3. Отгеортонимные композиты структурного типа геортоним + апеллятив.

3а. Отгеортонимные композиты, в которых МИ является геортоним, означающий День святого Иоанна Евангелиста / Апостола Иоанна: *Johanniswein* (*Johannis* + *Wein*) 'вино св. Иоанна'; *Johannisweihe* (*Johannis* + *Weihe*) / *Iohannisminn(e)* (*Iohannis* + *Minn(e)*) / *Johannisseggen* (*Johanni(s)* (Gen. lat) + *Segen*) 'благословение, причащение путем принятия вина св. Иоанна'.

3б. Отгеортонимные композиты, в которых мотиватором является геортоним, означающий День святого Иоанна Крестителя: *Johannisfest* (*Johannis* + *Fest*) 'праздник святого Иоанна [Крестителя]'; *Johannistag* (*Johannis* + *Tag*) 'День святого Иоанна'; *Johannisnacht* (*Johannis* + *Nacht*) 'ночь Дня святого Иоанна'; *Johannisfeuer* (*Johannis* + *Feuer*) («Sonnwendfeuer in der Johannisnacht») 'огонь, зажигаемый в ночь св. Иоанна' [Крестителя]; *Johanniswürmchen* (*Johannis* + *Würmchen*) / *Johanniskäfer* (*Johannis* + *Käfer*) («Läuchtkäfer, der um den Johannistag schwärmt» [WAHRIG 1986]) 'светлячок', 'светляк обыкновенный'; *Johannisbeere* (*Johannis* + *Beere*) («weil sie um den Johannistag, 24. Juni, reift» [KÜPPER 1997]; «nach der Reifezeit der Beere um den Johannistag (24. Juni) herum») [WAHRIG 1986] 'смородина'.

Установлен ряд производных апеллятивов с затемненной этимологией, где ИС *Johannes* выступает в качестве определительного слова – *Johannistrieb*, *Johannisblut*, *Johannisvöglein* и др.

Анализ словообразовательных конструкций дериватонимов и производных апеллятивов актуализирует сложное содержание их внутренней формы. Семный состав не всегда поддается полному разложению, экспликация сем затруднена, когда процесс деривации сопровождается идиоматизацией смысла. Так, дериватоним *Johannistrieb* содержит набор сем, соответствующий семантике компонентов *Johannis* + *Trieb*: 'летний период около Дня святого Иоанна' + 'побег, росток', но наличие сем апеллятивного компонента 'движение', 'порыв, побуждение, импульс', 'склонность, стремление, инстинкт', послужило, вероятно, основанием для возникновения образности и переосмысленного употребления его в значении 'поздняя любовь' («späte Liebesregung»).

С точки зрения семантико-синтаксической связи между компонентами можно выделить отонимные композиты с сочинительной связью (Коруплативкомпозиция) между компонентами. ИС (агионим либо геортоним) выступает базовым компонентом множества дериватонимов, которые относятся к разряду экклезионимов, с различными вариантами структурной организации: *St. Johann Evangelist* (Кёльн), *Klosterkirche St. Johannes der Täufer* (Ольденштадт), *Sankt-Johann-Baptist-Kirche* (Магдебург), *Johanniskapelle* (Кведлинбург), *Johannisfriedhof* (Нюрнберг), *Johanniskloster* (Росток) и др. (151 ед.).

Образованные от ИС *Johannes* дериваты проявляют способность производить новые слова: эргоним *Johanniter* становится компонентом

детерминативных композитов: эргонима *Johanniterorden* (*Johanniter* + *Orden*) ‘Орден иоаннитов’, хремотонима *Johanniterkreuz* (*Johanniter* + *Kreuz*) ‘мальтийский крест’. Фитоним *Johannisbeere* выступает в качестве исходного компонента для новых композитов: *Johannisbeere* → *Johannisbeerstrauch*; *Johannisbeerwein*. Ойконим *Johannisberg* становится производящей основой для хремотонима *Rheinwein Schloß-Johannisberger* (наименование известной марки вина). В результате деривации не обязательно появляется ИС, но возможен и апеллятив.

Глава 5 «Поэтоним как явление в художественной сфере лингвокультуры» посвящена поэтонимологическому аспекту ономастики. В параграфе 5.1 «Художественная ценность поэтонима в совокупном звучании целого» рассматриваются семантические связи поэтического онима как семиотической единицы с другими компонентами онимного (и не только) пространства языка, преодолевая границы отдельно взятого поэтического произведения. Исходя из того, что онимия художественного творения всегда погружена в контекст онимного пространства языка, на котором произведение написано, разделяем высказанное В. М. Калининским мнение о том, что любые формы расхождений между реальной и литературной онимией всегда воспринимаются только сквозь призму смысловой системы конкретного национального языка данной эпохи. В этой связи существенное значение приобретает установленный В. М. Калининским первый принцип семиотического подхода к изучению поэтонимии – «представление исследуемого материала в системе оппозиций, конституирующих элементы ономастикона и одновременно конструирующих систему отношений между ними в языковой картине мира, определенной культуре, конкретном художественном произведении» (В. М. Калинин).

Одним из основополагающих принципов системного подхода является отношение к тексту как к целому, которое в то же время представляет собой частное, индивидуальное выражение конкретной языковой системы. В лингвистическом анализе текста этот принцип воплощается прежде всего в изучении языковых явлений от общего – к частному, от системы – к ее элементам. Применительно к поэтонимологии это означает, что конкретное звуковое и графическое, а вместе с тем и лексико-семантическое выражение «явления» имени в произведении должно рассматривать как органично присущую неотъемлемую часть семиотики поэтонима, взаимодействующего с художественным контекстом.

В параграфе 5.2 рассматривается реальное имя как источник содержательности звуковой формы поэтонима. Проводится систематизация способов реализации фонетических свойств поэтонимов в комплексе художественных приемов. В основе систематизации лежит признак, обусловленный *природой значимости звуковой формы* ИС, потенциального или реализованного *поэтонима*. Систематизация осуществляется путем группировки онимных единиц на типы, группы и подгруппы на основе обобщенных парадигматических и синтагматических семантических и

структурных признаков, вычленяемых из лексико-семантического, фономорфемного и фонетического аспектов. Исходя из этого, выделяются поприальные единицы двух типов: 1) ИС, звуковая форма которых обладает выраженной семантической нагруженностью безотносительно к художественному контексту, что можно отнести к *парадигматике*; 2) ИС, звучание которых приобретает значимость только внутри определённого художественного целого. Среди онимов первого типа соответственно выделяется две группы, и в каждой из них – ряд подгрупп.

Далее рассматриваются взаимодействия поэтонима в синтагматике минимального контекста. Это *внутриименные фонетические взаимодействия*, среди которых называются *инверсии*, разного рода *повторы*, *паронимия*, *звукосмысловое «зашифровывание»* ИС.

Следующий параграф главы посвящен вопросу о месте и значении поэт. рг. в индивидуально-личностном авторском сознании, который непосредственно связан с вопросом о значении и смысле поэтического слова, «самым значащим вопросом в области изучения поэтического стиля» (Ю. Тынянов).

В параграфе 5.4 с опорой на опыт предшествующих лингвистических работ (Л. М. Буштян, К. Б. Зайцева, Ю. А. Карпенко, В. Н. Михайлов, Е. С. Отин, О. Д. Петренко, Р. У. Таич. и др.) исследуется содержательность фонетической формы поэтонимов как источник стилистически релевантных признаков, расширяющих семантический потенциал поэтонима. Реализация фоноэмы в условиях конкретного ПТ предполагает ее взаимодействие со звуковым и просодическим ‘устройством’ целого стихотворного произведения, поскольку поэтоним функционирует в условиях всякий раз по-особенному складывающегося параллелизма. Фонетические стилистические средства могут строиться с разной степенью участия поэтонимов. Релевантность определенных механизмов взаимодействия всех участников организации стихового пространства обуславливается в каждом случае конкретными художественными задачами. Стилистические средства включают в себя как ‘звуковое поведение’ поэтонима, так и его участие в формировании смысла.

Далее в главе приводятся примеры комплексного анализа поэтонимов с учетом особенностей их функционирования в поэтических произведениях современного русского, затем немецкого и английского литературного языка;

Анализируется фономорфемика онимов и поэтонимов. Прослеживаются различные виды трансформации семантики (фонетико-семантических преобразований), основанные на звуковом сходстве онимной и апеллятивной лексики, непосредственно связываемые со смыслом. Эксплицируется роль поэтонимии ХТ как средства антропоцентрического моделирования художественного мира, как основы поэтософии. Рассматриваются поэтонимы с точки зрения их участия в создании комического эффекта. Анализ проводится на примере поэтонимов и контекстов из поэзии А. Ахматовой, А. Блока, А. Вознесенского, М. Лермонтова, О. Мандельштама, Ф. Тютчева, и т.д.

Излагаются результаты, полученные в ходе практического применения обозначенных подходов и методов к анализу поэтонимии.

В разделе 5.6 анализируются поэтонимы, функционирующие в произведениях немецкоязычных поэтов К. Брентано, Г. Гейне, М. Л. Кашнитц, а также у Э. По. Поэтоним в качестве тематического ключевого слова проявляет свойство в значительной мере определять такие особенности фонетической и ритмико-интонационной организации поэтического текста как звуковой ритм, просодическая выделенность, также как своеобразие звуковой и ритмической упорядоченности стихотворения способно предвосхищать появление определённой проприальной единицы.

Повторы поэтонимов и их сегментов способствуют формированию композиционно-смысловой цельности произведения. Интегрируясь во все уровни стиховых структур, поэтонимы и их сегменты участвуют в осуществлении разных видов связи между элементами – от звуковой когезии до синтаксических и композиционных типов поэтического сцепления, тем самым способствуя объединению дискретных единиц в художественное целое.

Употребление поэтонима отмечено комплексом фонетических средств, не всегда чисто эвфонических, а зачастую связанных с семантикой целого. В таких случаях звучание поэтонима эксплицирует его способность к расширению семантических и образных возможностей посредством установления звукосмысловых

Глава 6 «Феномен поэтического имени в интеркультурном пространстве» посвящена детальному рассмотрению функционированию ИС в межкультурной коммуникации.

В п. 6.1 «Вопросы фонетической адекватности имен в иноязычной культуре» внимание уделяется соотношению традиции и новых тенденций в процессе фонетической адекватности иноязычных СИ. Выбор звучания иноязычного имени и закрепление определенной фонетической формы в речевой практике может быть обусловлен следующими мотивами: а) личными предпочтениями («Мне нравится *Уинстон*, а не *Винстон*, *Уолтер*, а не *Волтер*»); б) стремлением минимизировать адаптацию к языку-реципиенту с целью сохранить аутентичное звучание; в) доминированием традиции в фонетическом оформлении ОЕ. Далее обсуждаются вопросы актуализации содержательности онима звучанием.

В п. 6.2 «Интеркультурность образа и онима» рассматривается феномен поэтического имени в условиях взаимодействия культур. На примере поэтонима *Lenore* из баллады Г. А. Бюргера прослеживается трансформация поэтического имени и соответствующего литературного образа в переводах на русский язык. Поэтоним трансформируется следующим образом: *Lenore* → *Ольга* (в интерпретации П. А. Катенина); *Lenore* → *Людмила* / *Lenore* → *Светлана* / *Lenore* → *Ленора* (в переводах В. А. Жуковского). Рассматриваются культурно обусловленные мотивы выбора варианта поэтонима. Учитывая популярность образа и поэтонима (см. соответствующие образы у А. С. Пушкина и Э. А. По), можно считать его мигрирующим,

который может не только существенно меняться, но и зашифровываться, под разными именами, однако, благодаря устойчивым ассоциативно-семантическим языковым и культурным связям сохраняет узнаваемые черты.

П 6.3 посвящен анализу ИС *Орфей* как символического образа, мифонима и мифопоэтонима. Феномен этого ИС состоит в его межкультурной значимости. Рассматривается поэтоним *Орфей* в поэзии и поэтической концепции М. И. Цветаевой и поэтоним *Orpheus* в цикле Р.-М. Рильке «Die Sonette an Orpheus» («Сонеты к Орфею»). Исследование звуковой структуры мифопоэтонима *Orpheus* и ПТ показало, что реализация художественных задач посредством мифопоэтонима как ключевого тематического слова происходит на разных уровнях стиховых структур. Отмечается появление мифопоэтонима в сильной позиции и других типах выдвигания. Вынесением мифопоэтоним в заглавие создается основа для символизации образа и актуализации темы поэта и поэзии, устанавливается связь с культурной памятью читателя, с содержанием последующих стихов, с рефлектирующим авторским сознанием. Особенности употребления поэтонима и его компонентов в позиции словесного и фразового ударения, а также в рифме и других способах выдвигания обеспечивают семантико-стилистическую выделенность и определяют значимость этой ОЕ в цикле. Сонеты Р.-М. Рильке характеризуются повышенной частотностью гласного *O*, что обуславливает его доминирующую роль в вокализме стихов. Ударный гласный мифопоэтонима *Orpheus* оказывает влияние на подбор и частотность гласных окружения, которые, в свою очередь, усиливают звучание доминанты сходным акустическим впечатлением. ОЕ *Orpheus*, а также компоненты её структуры, рассредоточенные по тексту, служат моментами связности, как фонической, так и смысловой, таким образом фонетическая составляющая оказывается вовлечённой в процесс передачи плана содержания. В цикле используется субституция ОЕ средствами непрямого номинации (описания, перифразы).

Глава 7 «Ономастика автобиографических хроник» поднимает ряд вопросов, связанных с квалификацией и системным рассмотрением СИ определенной категории текстов, до сих пор не рассматривавшихся специально – мемуарно-автобиографических. Объектом рассмотрения являются СИ автобиографической хроники (АБХ) Иоганна Вольфганга Гёте «Aus meinem Leben. Dichtung und Wahrheit» («Из моей жизни. Поэзия и правда»), а употребленные в нем собственные имена (СИ) являются предметом лингвистического анализа. Исходным для данного раздела диссертации является положение о том, что язык писателя уровня И. В. Гете по отношению к лингвокультуре составляет наиболее репрезентативный материал, т.к. по своей сути является моделью лингвокультуры.

Онимия авторских текстов составляет значительную часть словаря писателя. Она ‘погружена’ в семиотическую систему его наследия (образную и знаковую), одновременно является включенной в систему онимного пространства языка и относится к нему как часть к целому. Таким образом, онимия творчества художника является существенной составляющей трех

систем одновременно: языковой системы определенной монокультуры; подсистемы онимного пространства языка и образной системы произведения (цикла/наследия) конкретного автора, т.е. единственного в своём роде виртуального мира творческой личности.

Принципиальное отличие АБХ от жанра художественной прозы (и других жанров письменных текстов) обусловило разграничение СИ хроникально-мемуарных текстов и поэтонимов. В основу этого разграничения положено качественное отличие их от поэтонимов по характеру денотата (референта) [Калинкин 2006], в чем они ближе к реальной онимии. Для обозначения этих ОЕ был предложен термин *рефлектоним*.

Помимо чисто номинативной и характеризующей функции, онимы АБХ выполняют ряд других, среди которых важнейшими являются следующие: 1) СИ выступают в роли актуализаторов культурной памяти социума, способствуя фиксации в национальном сознании событий, связанных с деятельностью известных исторических личностей; 2) СИ знаменитых людей определенной эпохи служат созданию дополнительной достоверности и аутентичности излагаемой информации из общего прошлого опыта. Это делает проприальную лексику чрезвычайно важной конституирующей частью произведения.

В АБХ фигурируют наименования реально существовавших объектов и явлений действительности, географических реалий: населенных пунктов, архитектурных сооружений, стран, водоемов и т.д., обозначения событий разной степени важности, номинации предметов быта и материальной культуры (книг, картин, скульптур и т.п.), каждый из которых занимает определённое место и наполнен своим собственным содержанием. Следовательно, онимия АБХ представляет собой неоднородную совокупность единиц, относящихся к различным разрядам СИ. Это космонимы (*Jupiter*), антропонимы (*Tante Melber*), астионимы (*Frankfurt am Main*), хоронимы (*Italien*); поэтонимы (*Hektor*), геортонимы (*Weihnachtsabend*), хрематонимы (*Goldne Bulle*), экклезионимы (*Liebfrauenkirche*), ойкодомонимы (*Katharinenpforte*), годонимы (*Petersplatz*), оронимы (*Feldberg*), гидронимы (*Main*), эргонимы (*Römer*), хрононимы (*Schlacht bei Dettingen*), геортонимы (*Mariä Geburt*).

Основой структурирования текста АБХ Гете является хронотоп (М. Бахтин), выполняющий роль исторических пространственно-временных координат. Эксплицитно выраженными маркерами таких координат выступают ОЕ с национально-культурным компонентом семантики. Наличие обширного спектра ассоциативно-культурных коннотаций в семантической структуре рефлектонимов АБХ, соединяющего в единое целое многоплановую информацию о референте, позволяет применить метафорическое выражение «имя есть свёрнутый текст» в качестве характеризующего термина. И если ИС понимается как свернутый текст, то, следовательно, совокупность ИС АБХ можно рассматривать как сжатое отображение синхронического среза истории Германии эпохи Гете. Исходя из понимания ИС как свернутого текста, оказалось возможным эксплицировать данные, имплицитно представленные в

ряде фрагментов текста АБХ с включенными в них ИС. Как было установлено в ходе комплексного анализа, содержание определенного исторического фрагмента раскрывается в полной мере лишь при условии рассмотрения с позиций количественных и качественных характеристик функционирующих в нем онимов. В результате сплошной выборки в текстах АБХ были выявлены все онимы, коррелирующие с фактами немецкой культуры изображаемой эпохи. Характеристика данных ОЕ (рефлектонимов) включает в себя: а) указание разряда; б) основное направление развертывания коннотативной семантики онима; в) указание прототипа (референта); г) лингвокультурологический комментарий. Таким образом описанный массив СИ АБХ позволяет представить через многообразие референтной и коннотативной (исторической и культурной) семантики всей совокупности ОЕ картину мира конкретного исторического среза, отраженную рефлектирующим сознанием И. В. Гете.

Внутри страты антропонимов (антропорекфлектонимов) были установлены следующие группы:

1. антропонимы семейного круга И. В. Гете (*die Meinigen*): *Johann Wolfgang Textor, (eine geborene) Lindheimer, Cornelia* и др;
2. антропонимы дружеского круга И. В. Гете: *Pylades, Schlosser, Griesbach, Horn*;
3. антропонимы дружеского круга семьи Гете: *Rat Schneider, von Uffenbach*;
4. антропонимы круга сердечных и любовных отношений: *Gretchen, Ännchen*;
5. антропонимы-историонимы: *Karl der Große, Rudolf von Habsburg*;
6. антропонимы 'образовательной' сферы: *Adam Friedrich Oese, Gellert*;
7. антропонимы сферы искусства: *Tasso, Giovanni Batista Piranesi, Rembrandt*;
8. антропозонимы: *Hektor, Homer*;
9. мифоантропонимы: *König David*.

В структурно-семантическом отношении используемые в АБХ антропонимы представляют собой различные именные формы: личное имя (*Pylades, Sokrates*), фамильное имя (*Melber, Gellert, von Uffenbach*), полное имя (*Johann Wolfgang Textor*), прозвище (*Hörnchen*), титул + фамильное имя (*Graf Thoranc*), должность + фамильное имя (*Hofrat Böhme, Pfarrer Starck*), этикетная формула с фамильным именем (*Madame Fleischer, Tante Melber*), гипокористическая (*Ännchen, Gretchen*) и уменьшительно-ласкательная (*Hörnchen*) форма личного имени.

Анализ топонимов АБХ показывает, что вся совокупность употребленных географических названий – как микро-, так и макротопонимы, обладает исторической коннотацией (астиионимы, хоронимы, годонимы, эклезиионимы, гидронимы). При этом часть названий оказывается напрямую связанной с одним или несколькими историческими событиями. Объективной причиной

многочленности хрононимов и историонимов можно считать стремление к исторической точности, предполагающей установление основных координат события – временных, пространственных, в отдельных случаях субъективную оценку или характеристику события.

Структурные модели рефлектонимов АБХ разнообразны. Микротопонимы могут представлять собой генитивные сочетания ИН и ИС с зависимыми словами (*die Burg Kaiser Karls des Großen und seiner Nachfolger*), однословные простые лексемы (*das Coliseo*) или композиты (*Sachsenhausen*). Среди хрононимов встречаются генитивные сочетания ИН и ИС с зависимыми словами (*die Burg Kaiser Karls des Großen*); сочетания апеллятива и онима с предлогом (*die Abgeordneten von Worms, Nürnberg und Alt Bamberg*); структуры, включающие отонимные атрибутивы (*der Aachner Friede*). Особенности структуры хремотонимов обуславливаются спецификой самого акта номинации: названия таких объектов, как и сами эти объекты, являются продуктом индивидуального творчества, что определяет крайнюю неоднородность морфологического и компонентного состава данного разряда проприальной лексики. Многочисленную группу рефлектонимов образуют идеонимы: названия литературных произведений, песен и т.п. (*der "Eulenspiegel"*, *"Die schöne Melusine"*, *„Der Kaiser Oktavian“*).

Комплексный анализ всей совокупности рефлектонимов позволяет построить целостную картину фрагмента немецкой истории. При этом связующими элементами в структурно-семантической целостности АБХ служат тематические, содержательные, хронологические, коннотативные, ассоциативные и другие связи, создающиеся между опорными ИС. Многочисленность СИ АБХ Гете, как и частотность их употребления, характеризует неотъемлемые качества человеческого общества, где все значимое для человека получает собственные имена.

1. Предложенный в диссертации взгляд результирует заключение о возможности объединения разных подходов в лингвокультурологическом исследовании феномена ИС на основе междисциплинарности и подтверждает необходимость выработки всеобщей методологии. Вместе с тем разрабатываемая методология требует объединения значительных усилий многих учёных в силу своей сложности.

2. Применяемый для исследования ИС как в синхронии, так и в диахронии многоаспектный анализ позволил всесторонне осветить сферы и возможности функционирования СИ, раскрыть механизмы взаимодействия их с другими феноменами языка и культуры, а также рассмотреть онимы в динамике.

3. Получены дополнения к знаниям о феномене имени в онтогенезе на основе осмысления и обобщения разрозненных сведений, расширяющие научное знание о природе имён как неотъемлемом элементе культуры любой цивилизации. Представленная совокупность знаний о возникновении языка, мышления и речи в антропогенезе как о важнейших факторах формирования

человека говорит в пользу гипотезы о звукоонтологической природе имени, связанной со свойствами архаического мышления.

4. На основе имманентных именам признаков, предопределяющих стилистически релевантную содержательность звучания потенциальных поэтонимов, и вычленяемых из лексико-семантического, фономорфемного и фонетического аспектов, проведена классификация онимов (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.04). Звучание онима как последовательности звукобукв приобретает смысл лишь в контексте.

5. Существование СИ в определенной лингвокультуре характеризуется эволюцией содержательной наполненности онима, его понятийного и информативного потенциала, как правило, в направлении обогащения и расширения. Исторически ИС подвергается существенным изменениям как в части грамматики или фономорфемики, так и в его содержательной структуре. Перемены ведут к полной или частичной трансформации семантики, что выражается в коннотонимизации, деонимизации, трансонимизации, поэтонимизации, представляющих собой сложные, взаимопересекающиеся, не всегда последовательные процессы. Нюансы смыслового наполнения ИС реализуются, проявляясь в условиях конкретной ситуации, и становятся релевантными исключительно на фоне культурного контекста. То же касается и возникновения коннотаций, способных через механизмы имяобразования, имятворчества, посредством регулирования имяупотребления формировать установку субъективного отношения к нелингвальным фактам культуры.

6. Установлены механизмы преобразований онимов в динамике их функционирования в лингвокультуре, основные из них: коннотонимизация, трансонимизация, деонимизация, поэтонимизация (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.04). Трансформации ИС в ходе исторического развития обусловлены интралингвальными, интерлингвальными и экстралингвальными причинами. Они сопряжены с диахроническими и синхроническими процессами в языке в целом и с культурно-историческими событиями, переживаемыми языковым сообществом, имеют непрерывный характер и происходят на фоне более масштабных перемен, часто параллельно или вместе с ними. В связи с этим предложено и обосновано введение в метаязык ономастики термина *континуальность онима* как характеристики, отражающей внешние и внутренние изменения онима, связанные с его функционированием в лингвокультуре. Эта характеристика выводится из нестатичной природы *poen prorgium*, обусловленной его двойственной сущностью и предопределенной подвижной границей между языком и культурой. С континуальностью соотносится ряд терминов и понятий, необходимых для адекватного отображения специфических параметров СИ, основными из них являются *амбивалентность*, *онимный континуум*, *локус онима*.

7. Выявлены способы интеграции поэтонимов в звуковой строй, систему образов и художественных средств произведения как целого; установлены механизмы включения онимных единиц в формирование структурного и

содержательного уровня поэтических текстов разных языков – русского (соответствует специальности 10.02.01), языков германской группы (соответствует специальности 10.02.04). Исследования звуковой стороны поэтонимов, нацеленные на поиски закономерностей их функционирования, в соединении с анализом самого произведения как целостности, дают новые сведения о взаимодействии звука и смысла ОЕ с разными уровнями текстовых структур и с культурным контекстом. Многоаспектный анализ лингвистического материала демонстрирует, каким образом ИС, помещенное в ХТ, превращается в компонент произведения в ряду других составляющих, с которыми взаимодействует на разных уровнях, семантизируется, наполняется специфическим художественным содержанием. Первоначальная семантика ИС нередко трансформируется за счет актуализации ранее скрытых сем, что является следствием соединения свойств как самого имени, так и контекстуальных условий.

8. Выявлены разнообразные механизмы интеграции фонетики и графики поэтонимов, в том числе на просодическом и фоносемантическом уровне. Характерным проявлением фоноэмы является актуализация вокализма либо консонантизма поэтонимов, а также сочетание того и другого. С другой стороны, своеобразие звуковой и ритмической упорядоченности ПТ способно предвосхищать появление определённой проприальной единицы. Онимная рифма, ассонансы и аллитерации, повторяющие звуки поэтонима, – средства поэтики, благодаря которым поэтоним становится выдвинутым, эстетически действенным элементом ПТ. Комплекс средств создает звукосмысловые ассоциативные связи и способствует экспликации коннотативной семантики

9. Ряд поэтических произведений обнаруживает зависимость композиционной, ритмико-интонационной, звуковой организации, а также структуры художественного образа от характера звучания и смысла поэтонимов. Там, где поэтоним является особенно значимым, он отмечен комплексом фонетических средств, зачастую связанных со смыслом. В таких случаях правомерно утверждение, что звучание поэтонима эксплицирует его способность к расширению семантических и образных возможностей.

10. Интра- и интеркультурный анализ поэтонимов доказывает значимость их не только в параметрах произведения, но и в формировании картины мира коллективного культурного сознания. Отдельные поэтонимы обнаруживают свойства проводников интеркультурного обмена эстетически значимой информацией.

11. Раскрыт деривационный потенциал ИС на основе изучения их синхронного и диахронного функционирования в лингвокультуре (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.02.04). Рассмотрение деривационных отношений с точки зрения ономастики позволяет не только эксплицировать формально выраженные отношения, но и вскрыть семантические 'слои' вновь образованных лексем. В ходе синхронно-диахронного исследования изменений ЛА *Johannes / Han(ne)s*, установлено, что исторически антропонимикон расширялся за счет образования новых единиц

именования путем морфонологической модификации уже существующих ЛА. Детально исследованные ИС выявляют активность как мотиваторы словообразовательных процессов. Семантическая транспарентность, легкая комбинируемость, способность к окказиональной деривации, метафоричность, общеизвестность – качества, предопределяющие внутреннюю динамику ОЕ и позволяющие функциональное разнообразие использования онима.

12. Особенности употребления проприальных единиц в нехудожественном контенте (например, в тексте АБХ) репрезентирует языковую личность как носителя определенной лингвокультуры и транслятора соответствующих культурных смыслов. Число, качество и частота употребления ИС АБХ Гёте, как и частотность их употребления, характеризует неотъемлемые качества человеческого общества, где все значимое для человека получает собственные имена.

Перспективы

В рамках проблем, обозначенных в диссертационном исследовании, возникают новые научные задачи, ждущие своего разрешения в ономастике. Рассмотрение языка как конститутивного фактора культуры требует более пристального обращения к вопросу функционирования онимного массива в языке писателя как модели лингвокультуры.

Затронутый в исследовании вопрос о фоносимволических особенностях ИС может служить отправной точкой для дальнейших сравнительно-типологических исследований фоносемантики онимов. Изучение вопроса о фоносимволических и фоносемантических особенностях ИС может найти продолжение в дальнейших исследованиях поэтических и прозаических художественных и нехудожественных текстов, а также в сравнительно-типологических исследованиях.

Осмысление ИС как знака и слова требует постижения всех содержательных нюансов его внутренней формы, возможно, с помощью дифференциально-градуального метода исследования семантики имен. Перспективы связаны также с изучением композиционной семантики языковых единиц, произведенных на основе онимной словообразовательной базы, в т.ч. композитов с идиоматическим значением. В дальнейшем это даст возможность понять природу отношений между процессами словопроизводства, спецификой ментальной системы языкового сообщества и культурно обусловленными принципами мировосприятия.

Отдельного исследования заслуживает рассмотрение социокультурных и морфонологических особенностей популярных в современном антропонимике ИС. Актуальным для диахронического исследования представляется изучение антропонимов в историко-культурном и социокультурном аспекте.

Необходима систематизация метаязыка ономастической науки путем отбора терминов в словарь, с целью формирования базовой терминологии и установления в дальнейшем переводных словарных соответствий.

Основное содержание диссертации изложено в публикациях:

Монографические издания

1. Усова Н. В. Имя собственное в синхронии и диахронии языка и культуры: монография / Н. В. Усова. – Донецк: ДонНУ, 2018. – 385 с. (Типологические, сопоставительные, диахронические исследования; Т. 16).

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК МОН ДНР

2. Усова Н. В. Антропоним *Hans* – результат и мотиватор деривационных процессов / Н. В. Усова // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал /отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2017. – Т. 13. – Вып. 1–2 (35–36). С.102-114.

3. Усова Н. В. Поэтоним *Orpheus* в цикле Р. -М. Рильке: фонетика и семантика / Н. В. Усова // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал /отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2018. – Т. 14. – Вып. 4 (42). С. 54-65.

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК МОН Украины

4. Усова Н. В. О звукоонтологической традиции в поэтонимологии: у истоков / Н. В. Усова // Восточноукраинский лингвистический сборник : сб. науч. трудов. – Донецк, 2009. – Вып. 13. – С. 185-193.

5. Усова Н. В. Жизнь иноязычного поэтонима в семиосфере русской культуры / Н. В. Усова // Вісник Донецького інституту соціальної освіти. Серія: Філологія. Журналістика. – Донецк: ДІСО, 2009. – Том V. Вип. 5. – С. 154-159.

6. Усова Н. В. Фонетические средства поэтонимии как фактор формирования идиостиля / Н. В. Усова // Мова і культура (Науковий журнал). Том X (135). Вип. 12. – К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2009. – С. 116-120.

7. Усова Н. В. О семантике и семиотической содержательности поэтического онима / Н. В. Усова // Вісник Донецького національного університету. Серія Б. Гуманітарні науки. №2/2009. – Донецьк: ДонНУ, 2009. – С. 67-72.

8. Усова Н. В. Паронимические сближения в ряду средств поэтонимии / Н. В. Усова // Филологические исследования: сб. науч. трудов. – Донецк: ДонНУ, 2008. – Вып. 10. – С. 187-200.

9. Усова Н. В. Про стилістично релевантні властивості поетонімії / Н. В. Усова // *STUDIA SLOVAKISTICA* : зб. наук. праць. – Ужгород : Вид-во Олександри Гаркуші, 2011. – Вип. 11. – ЕЛІМІНАЦІЯ МОВНИХ БАР'ЄРІВ. – С. 72-78.

10. Усова Н. В. Опыт лингвокультурологической интерпретации топонимии (*Рим* в поэзии Ф. Тютчева) / Н. В. Усова // *МОВА І КУЛЬТУРА*. (Науковий журнал). – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2010. – Вип. 13. – Т. IV (140). – 424 с. – С. 96-100.

11. Усова Н. В. Оппозитивность как фактор организации поэтонимосферы / Н. В. Усова // Вісник ЛНУ ім. Т. Шевченка: Філологічні науки. – Луганськ, 2010. – Ч. II. № 14 (201) – 2010. – С. 74-79.
12. Усова Н. В. «Римские мотивы» в поэтонимии Ф. Тютчева / Н. В. Усова // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии. – Вып. XX. – Славянск: СГПИ, 2010. – С. 174 -180.
13. Усова Н. В. К вопросу о ритмической и семантической роли поэтонима / Н. В. Усова // Вісник Донецького інституту соціальної освіти. Серія «Філологія. Журналістика». Том VI. Випуск 6. / Шеф-редактор М. М. Гіршман. – Донецьк: ДІСО, 2010. – С. 67-70.
14. Усова Н. В. Поэтонимия как средство преломления дуалистических параллелей антропоцентризма / Н. В. Усова // МОВА І КУЛЬТУРА. (Науковий журнал). – К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2011. – Вип.14. – Т. V (151). – С. 186-190.
15. Усова Н. В. Фономорфеміка онімів у лексико-семантичному вимірі / Н. В. Усова // Наукові записки. Серія «Філологічна» : зб. наук. праць. – Острог : Вид-во Національного ун-ту «Острозька академія». – Вип. 29. – 2012. – С. 205-207.
16. Усова Н. В. Мир собственных имен автобиографической хроники И. В. Гёте «Aus meinem Leben. Dichtung und Wahrheit» / Н. В. Усова // Наукові записки. Випуск 117. – Серія: Філологічні науки (мовознавство) – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2013. – С. 388-392.
17. Усова Н. В. Понятие континуальности и связанные с ним термины в метаязыке ономастики / Н. В. Усова // Филологические исследования : Сборник научных работ. – Выпуск 13 // Редколлегия: В. В. Федоров (отв. ред.) и др. – Киев: Издательский дом Дмитрия Бураго, 2013. – С. 244-252.
18. Усова Н. В. Понятие амбивалентности и его преломление в ономастике / Н. В. Усова // Наукові записки. Випуск 129. – Серія: Філологічні науки (мовознавство) – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. – С. 440-444.
19. Усова Н. В. Осмысление онтологии имени в филологической традиции. Часть 1. Вопрос происхождения имен / Н. В. Усова // Восточноукраинский лингвистический сборник : Випуск пятнадцатый. Сборник научных трудов. – Вып. 15 // Редколлегия: Е. С. Отин (отв. ред.) и др. – К. : Издательский дом Дмитрия Бураго, 2014. – С. 66-74.
20. Usova N. V. Beitrag des Eigennamens zum lexikalischen Sprachbestand / N. V. Usova // Germanistik in der Ukraine. – Jahresheft 6. – Kyjiw: Verlagszentrum der KNLU, 2011. – S. 187–198.
21. Usova N. V. Hansnarr, Dummrian oder Blödheini? Zum phraseologischen Gebrauch von Eigennamen / N. V. Usova // Germanistik in der Ukraine. – Jahresheft 7. – Kyjiw: Verlagszentrum der KNLU, 2012. – S. 172-177.

Публикации в рецензируемых периодических научных изданиях РИНЦ

22. Усова Н. В. Звучание поэтонимов и их роль в разноуровневых интегративных процессах поэтического текста / Н. В. Усова // Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий 2017: сборник статей XV Международного лингвистического семинара. (Донецк – Пятигорск: 27-28 ноября 2017 г.) / под ред. Л. Н. Ягуповой. – Донецк : ДонНУ, 2017. – С. 210-216.

23. Усова Н. В. Континуальность онима в пространстве лингвокультуры / Н. В. Усова // Forms of social communication in the dynamics of human society development: materials digest of the XXXVII International Scientific and Practical Conference and the III stag of Research Analytics Championship in philological, historical and sociological sciences / International Academy of Science and Higher Education; – London: IASHE, 2013. – P. 109-111.

24. Усова Н. В. Мифонимы в составе немецких и русских идиом / М. Г. Губарева, Н. В. Усова // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса. Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ, под общ. ред. С. В. Беспаловой. – Донецк : ДонНУ, 2017. – С. 155-157.

25. Усова Н. В. Топонимические единицы с элементами -burg и -rode и их передача на русский язык / Ю.В. Томилина, Н. В. Усова // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса. Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ, под общ. ред. С. В. Беспаловой. – Донецк : ДонНУ, 2017. – С. 179-181.

26. Усова Н. В. Традиции и тенденции фонетической адекватности имен в интеркультурном взаимодействии / Н. В. Усова // Global trends of development of ethnic languages in the context of providing international communications, Traditions and moderns trends in the process of formation of humanitarian values: Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the LXXXIII and LXXXIV International Research and Practice Conference and the II stage of the Championship in Philology, Art History, History, Philosophy, Culturology, Physical Culture and Sports. (London, June 26 – July 02, 2014)/International Academy of Science and Higher Education; – London: IASHE, 2014. – P. 44-45.

27. Усова Н. В. Феномен поэтического имени в интеркультурном сопоставлении / Н. В. Усова // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной конференции. – Ростов-на-Дону: ЮФУ. – Т. 5. – С. 89-92.

28. Усова Н. В. Über Namengeschichte im historischen Kulturkontext / Н. В. Усова // Современные методы обучения иностранным языкам. Международная научно-практическая конференция (Ульяновск, 20 января 2016 года): сборник науч. трудов / отв. ред. Н. С. Шарафутдинова. – Ульяновск : УлГТУ, 2016. – С. 218-224.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

29. Усова Н. В. Фонетические мотивы в исследованиях В. Н. Михайлова и в современной поэтонимологии / Н. В. Усова // В.Н. Михайлов: избранное. Михайловские чтения 2007-2008. – Донецк : Юго-Восток, 2008. [Антология поэтонимологической мысли. – Т. 1 / отв.ред. Е. С. Отин] – Донецк: Юго-Восток, 2008. – С. 346-353.
30. Усова Н. В. Ономастические средства в создании поэтики комического / Н. В. Усова // Текст. Язык. Человек: сб. науч. трудов / отв. ред. С.Б. Кураш. В 2 ч. – Мозырь: УО МГПУ, 2009. – Ч. 1. – С. 153-155.
31. Усова Н. В. Пути генезиса онима в немецком языковом пространстве / Н. В. Усова // Германистика в современном научном пространстве : Материалы I-й Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2011. – С. 91-97.
32. Усова Н. В. О соотношении лингвистического и культурологического в ономастическом исследовании / Н. В. Усова // И слово Ваше отзовется / Гуманитарный центр «Азбука». – К. : Издательский дом Дмитрия Бугаго, 2012. – С. 586-592.
33. Усова Н. В. Преобразованное имя собственное как феномен культуры / Н. В. Усова // Германистика в современном научном пространстве: Материалы II-ой Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2012. – С. 98-102.
34. Усова Н. В. Генезис имени в немецкой языковой культуре / Н. В. Усова // Германистика XXI ст.: традиційні й новітні аспекти дослідження та викладання: Матеріали міжнар. наук. конф. (Горлівка, 30-31 березня 2012 р.) – Горлівка: Изд-во ГГПИИЯ, 2012. – С. 129-133.
35. Усова Н. В. Лингвокультурологические аспекты онимной лексики в обучении немецкому языку / Н. В. Усова // Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация: Теория и практика: Сборник науч. трудов III Международной научно-практической конференции, 23-24 апреля 2015 г. – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2015. – С. 270-274.
36. Усова Н. В. Опыт диахронического рассмотрения трансонимизации в процессе онимогенеза / Н. В. Усова // Международный лингвистический конгресс «Язык и мир»: Международный конгресс (Ялта, 5-8 октября 2015): Сборник науч. докладов / Отв. ред. А. Н. Рудяков, Ю. В. Дорофеев; Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования. – Симферополь, 2015. – С. 342-345.
37. Усова Н. В. К вопросу отонимной деривации в немецком языке / Н. В. Усова // Расширяя границы лингвистики : Сборник в честь 70-летия доктора филологических наук, профессора Владимира Дмитриевича Калиущенко / редкол.: Л. Н. Ягупова (отв. ред.), А. Г. Удинская, О. Л. Бессонова и др. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2016. – С. 273- 281.
38. Усова Н. В. Поэт и имя / Н. В. Усова // In Nōminum Spatio (*В пространстве имен*): Материалы II Международных ономастических чтений

им. Е.С. Отина (22 – 23 октября 2016 г.) // Редколлегия: В.М. Калинин (отв. ред.) и др. – Донецк: Издание Фонда «Азбука», 2017. – С. 165-170. [Электронный ресурс]. – URL: <http://azbuka.in.ua/in-nominum-spatio-materialy-ii-onomasticheskix-chtenij-im-e-s-otina/>

39. Усова Н. В. О взаимодействии фоноэмы с вокализмом и консонантизмом поэтических текстов Э. По / Н. В. Усова // Мир и человек в зеркале языка: Сборник науч. статей, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора Ольги Леонидовны Бессоновой. – Донецк: Изд-во ООО «НПП «Фолиант», 2018. – С. 210-217.

40. Усова Н. В. Превращения имени (к вопросу ономогенеза) / Н. В. Усова // Восточноукраинский лингвистический сборник им. Е. С. Отина: Сборник науч. трудов. – Вып. 1 (16) / Редкол.: В.М. Калинин (отв.ред.) и др. – Донецк: Издание Лаборатории прикладного языкознания и медицинской лексикографии Донецкого национального медицинского университета им. М. Горького, 2018. – С. 303-311.

41. Усова Н. В. Мифологическое мышление и «язык собственных имён» / Н. В. Усова // In Nōminum Spatio (*В пространстве имен*): Материалы III Международных ономастических чтений им. Е.С. Отина (20 – 23 октября 2017 г.) // Редколл: В.М. Калинин (отв. ред.) и др. – Донецк: Издание Фонда «Азбука», 2018. – С. 154-161. [Электронный ресурс]. – URL: <http://azbuka.in.ua/in-nominum-spatio-v-prostranstve-imen-vypusk-3/>

42. Усова Н. В. Суждения о свойствах звуков речи восточнославянских учёных-риторов / Н. В. Усова // Актуальные проблемы изучения славянских языков : Сб. научн. трудов III Международной научной конференции памяти проф. Е. С. Отина (Донецк, ДонНУ, 13 апреля 2018 г.) ; отв. ред. доц. Н. А. Ярошенко. – Донецк : ДонНУ, 2018. – Вып. 4. – С. 192–200.

Труды апробационного характера

43. Усова Н.В. Онимная рифма как средство инструментовки и композиции / Н. В. Усова // Мова та культура: Проблеми загальної, германської, романської та слов'янської стилістики : III міжнар. наук.-практ. конф., 17-18 травня 2007 р.: матеріали. – в 2 т. – Горлівка: ГДПІМ, 2007. – Т.2: Мова та стиль художнього твору. – С. 163-166.

44. Усова Н. В. В. Н. Михайлов о звучании собственных имен в художественных произведениях / Н. В. Усова // I Крымские Междунар. Михайловские науч. чтения [«Собственное имя в русской и мировой литературе»] в рамках VI Междунар. симпозиума «Крым и мировая литература», 14-16 сентября 2007.: материалы. – Крым-Донбасс, 2007. – С. 94-96.

45. Усова Н. В. Поэтонимосфера как средство отображения авторского мировосприятия / Н. В. Усова // Східнослов'янська філологія: від Нестора до сьогодення : матеріали Міжнар. наук. конф., Горлівка, 22-23 травня 2008 р. – Горлівка: Вид-во ГДПІМ, 2008. – С. 125-126.

46. Усова Н. В. Оним в языковой и культурной традиции / А. Н. Стряпан, Н. В. Усова // Современные иностранные языки: проблемы функционирования и преподавания: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Мозырь (Беларусь), 12-13 ноября 2008 г. – Мозырь : УО МГПУ им. И.П. Шамякина, 2008. – С.74-76.

47. Усова Н. В. Семантичний потенціал словотворчої та фонетичної структури власних назв / Н. В. Усова, Т. С. Чудовська // Лінгвістичні аспекти мовної комунікації: функціонально-прагматичний, семантичний та когнітивний параметри досліджень: матеріали Міжнар. наук. конф., Горлівка, 4-5 листопада 2008 р. – Горлівка: ГДПІМ, 2008. – С. 183-185.

48. Усова Н. В. Ленор – Светлана – Людмила: имя как фактор трансформации образа / Н. В. Усова // Русский язык и литература в Украине: проблемы изучения и преподавания: материалы Междунар. науч. конф., Горловка, 21-23 мая 2009 г. – Горловка: ГГПИИЯ, 2009. – С. 177-179.

49. Усова Н. В. О применении принципа оппозитивности в исследовании поэтонимосферы произведения / Н. В. Усова // Германістика ХХІ ст.: традиційні й новітні аспекти дослідження та викладання: Матеріали міжнар. наук. конф., Горлівка, 22-23 квітня 2010 р. – Горлівка: ГГПИИЯ, 2010. – С. 92-95.

50. Усова Н. В. Neuer Blick auf alte Namen: 'Dummheit' in den onymischen Sprachmitteln / Н. В. Усова // Німецька мова в українському контексті: формування мовної компетенції, контрактивні дослідження та міжкультурна комунікація: матер. ХІХ наук. конф. Асоціації українських германістів, 21-22 вересня 2012 р., Одеса, ОНУ ім. І. І. Мечнікова. – Одеса : Фенікс, 2012. – С. 205-207.

51. Усова Н. В. Eigenname *Johannes/Hans* im historischen Sprachraum / Н. В. Усова // Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik / Larysa Iagupova, Volodymyr Kaliušchenko, Heike Roll (Hgg.). – Donezk : Nationale Universität Donezk, 2012. – S. 195-197.

52. Усова Н. В. Zur Ambiguität der Eigennamen im Sprachkontinuum / Н. В. Усова // Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції "Україна і світ: діалог мов і культур", Київ, 03-05 квітня 2013 р. – К.: Видавничий центр КНЛУ, 2013. – С. 479-481.

53. Усова Н. В. Kulturspezifisches Wissen und der Namengebrauch in der Pressesprache / N. Usova // IFNIG-Tagung 2015: Exposé «Sprach- und Textkulturen – interkulturelle und vergleichende Konzepte», ун-т Паннонія, г. Веспрем, Венгрія, 25-26 сентября 2015 г. – С. 19.

54. Усова Н. В. Онимия в идиоматике немецкоязычных публицистических текстов: структурно-семантические взаимодействия / Н. В. Усова // Семантика и словообразование в германских, романских и славянских языках: материалы Международного лингвистического семинара (Донецк, 16-17 ноября 2015 г.). / редколлегия Л. Н. Ягупова (отв. Ред.) [и др.]. – Донецк: ДонНУ, 2015. – С. 107-108.

55. Усова Н. В. Имя в смысловом поле стихотворения (онимы в поэзии О. Э. Мандельштама) / Н. В. Усова // XLV Международная филологическая научная конференция, Санкт-Петербург, 14–21 марта 2016 г.: Тезисы докладов. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2016. — С. 255-256.

56. Усова Н. В. Антропонимия мемуарного жанра: лингвокультурные особенности и проблема стратификации (на материале автобиографического произведения И. В. Гёте «Aus meinem Leben. Dichtung und Wahrheit») / Н. В. Усова // Тезисы докладов междунар. науч. конф. «Германистика 2018: пове et pova» 29-30 марта 2018 г. — М.: ФГБОУ ВО МГЛУ 2018. — С. 81.

57. Усова Н. В. Поэтонимизация как разновидность трансонимизации / Н. В. Усова // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). — Том 5: Филологические, психологические и философские науки / под общей ред. проф. С.В. Беспаловой. — Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. — С. 48-51.

58. Усова Н. В. Двухкомпонентные ойконимы немецкого языка смешанного славянско-немецкого происхождения / Томилина Ю. В., Усова Н. В. // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). — Том 5: Филологические, психологические и философские науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. — Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. — С. 42-43.